Билет в никуда

Автор:
Саймон Морден

Билет в никуда

Саймон Дж. Морден

Fanzon. Наш выборФрэнк Киттридж #2

Сражаясь за жизнь и право снова увидеть сына, Фрэнк Киттридж был вынужден убивать. Оставшись в одиночестве на марсианской базе, он решается на заключение сделки с корпорацией, пославшей его на смерть. Фрэнк знает, что для них он – «макака», но за возможность вернуться на Землю он готов терпеть и перевоплотиться в надсмотрщика Брэка, чтобы встретить астронавтов НАСА. Но неожиданное открытие ставит под угрозу не только возвращение домой, но и само существование Фрэнка – он не единственный человек на Марсе.

Саймон Дж. Морден

Билет в никуда

S.J. Morden

NO WAY

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается светлой памяти профессора Колдина Пиллингера (1943-2014)

Глава 1

[Служебная записка: Центр управления Первой марсианской базой Бруно Тиллеру, 11.11.2048 (расшифровка бумажной копии)]

Мы не можем связаться с ПМБ на протяжении двадцати четырех (24) часов. Наружных повреждений ПМБ не выявлено. Передающая антенна внешне выглядит исправной, однако несущая частота отсутствует. СА (спускаемый аппарат) также не поврежден, но он излучает несущую частоту. Мы предпринимали попытки связаться с ПМБ через СА, однако внутренняя связь не работает. Видно одно (1) тело в специальном костюме для исследования поверхности (СКИП) в девяти (9) футах к западу от одного из наземных транспортов. Видео-камеры наших орбитальных спутников не смогли обнаружить никаких признаков какой-либо деятельности.

На данном этапе мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть то, что представитель «Ксеносистем» на ПМБ продолжает действовать.

[конец расшифровки]

* * *

Утро было в разгаре. Лучи солнца сожгли ночной иней, и небо приобрело свой обыкновенный туманно-розовый оттенок. Фрэнк находился снаружи, тащил тело по красному песку. Он завернул Зеро в квадратный кусок парашютной ткани и,

ухватившись за грубо завязанный узел, – потому что завязывать узлы в перчатках скафандра было крайне неудобно, – волок его к багги, туда, где лежал Деклан. Деклан также был мертв, Брэк выстрелил ему в стекло шлема скафандра. Фрэнк не сомневался в том, что Деклан умер в то же мгновение, когда пуля вошла ему в глаз, а не потом, когда из скафандра полностью вышел воздух и выкипела вся жидкость в теле.

Но Брэк также был мертв. Фрэнк зарезал его скальпелем. И он зарезал Зеро коротким садовым ножом из теплицы.

Фрэнк мучился, с трудом восстанавливая цепочку событий, но детали? Они выжглись у него в сознании. Ему потребовалось целых два дня, чтобы вспомнить, что он сделал со своим скафандром, а база была не такой уж большой. Целых два дня, в течение которых Фрэнк слонялся по коридорам совершенно голый, отскабливал свою кожу под душем и спал, только для того чтобы проснуться еще более истощенным, чем до сна.

Целых два дня, чтобы смириться с мыслью, что он единственный человек, оставшийся на Марсе.

Первой погибла Марси, когда отказала система очистки воздуха в ее скафандре, а Фрэнк не успел вовремя доставить ее обратно к спускаемому аппарату. Это причинило ему огромную боль, и боль эта не проходила и мучила, когда Фрэнк вспоминал об этом. Затем Алиса, от передозировки опиатов, к которым она как врач имела свободный доступ. Зевс погиб, когда Фрэнк случайно открыл люк шлюзовой камеры, в которой он находился, хотя такое было невозможно в принципе, а Ди задохнулся, когда система пожаротушения заполнила центр связи углекислым газом.

Затем Деклан, затем Зеро.

Деклан лежал на холодной земле, распростертый на спине среди камней размером с кулак, раскинув руки в стороны. За разбитым стеклом кровь высохла, как и кожа и единственный уцелевший глаз. Сморщенное лицо, изуродованное растянувшимся входным отверстием на размозженной правой скуле, смотрело в унылое марсианское небо.

Рядом на земле что-то блеснуло. Бросив завязанную узлом парашютную ткань, Фрэнк опустился на корточки – полужесткий скафандр не позволял согнуться в поясе – и подобрал этот предмет. Это был скальпель, тот самый, который Фрэнк обронил той ночью, после того как обрезал края ткани вокруг дыры в своем скафандре, чтобы удобнее было накладывать клейкую заплатку. Брэк выстрелил и в него, но он остался жив.

Фрэнк осторожно взял скальпель, вовремя вспомнив, что ни в коем случае не нужно смахивать с него пыль или, что еще хуже, вытирать его пальцами в перчатке. Лезвие оставалось чрезвычайно острым, и нужно было придумать, куда его убрать, чтобы не обрезаться. Фрэнк поднес скальпель к стеклу шлема, изучая его, и обнаружил на металлической поверхности белые оспинки: в почве присутствовал какой-то сильный химический реагент, с которым коррозировала нержавеющая сталь.

Фрэнк отнес скальпель в шлюзовую камеру мастерской. Он встал в том самом месте, где умер Зевс. Какое-то время Фрэнк считал виновным в случившемся себя. Его подводили к этой мысли, точно так же, как его подводили к мысли о том, что у Марси отказал скафандр, что Алиса покончила с собой, а Ди задохнулся в результате сбоя системы пожарной безопасности.

Внутри модуль был заполнен марсианской атмосферой, но только сжатой под давлением, поэтому здесь можно было не опасаться, что малейшая искра мгновенно приведет к возгоранию. Здесь человек мог работать в одной кислородной маске, голыми руками. На верстаках до сих пор валялись разбросанные детали паровой турбины, которую мастерил Зевс, а чуть дальше – осколки черного стекла от разбитых панелей солнечных батарей, с которыми возился Деклан.

На какое-то мгновение Фрэнку показалось, что он видит своих товарищей, работающих у верстаков; но он тотчас же осознал, что больше никогда не увидит их живыми.

– Извините, – пробормотал Фрэнк. – У нас… у нас получилось не очень хорошо, да? Я хочу сказать, мы потрудились на славу. Мы потрудились на славу, но мы не заботились друг о друге так, как следовало бы. Мы должны были гораздо раньше сообразить, чем занимается Брэк, и остановить его. И сделать это было бы проще, когда нас было много. И тогда я не застрял бы здесь, совсем один, гадая, как мне быть дальше, черт возьми.

Брэк убил всех. Он убил бы и Фрэнка, вот только Фрэнк понял, что ему есть ради чего жить, ради чего сражаться. Ради этого можно было даже притвориться мертвым, чтобы нанести Брэку удар тогда, когда тот меньше всего этого ожидал. Ради этого можно было даже убить.

На Земле у Фрэнка остался сын, Майк. Фрэнк не видел своего мальчика сколько – уже десять лет? Из этих десяти лет восемь он провел в тюрьме Сан-Квентин, отбывая срок в сто двадцать лет за убийство при смягчающих обстоятельствах. А последние два года он учился, летел на ракете, строил.

Джеки, жена Фрэнка, после судебного процесса забрала Майка, переехала на Восточное побережье и там бесследно исчезла: Фрэнк убил сына полицейского, и расплата за преступление оказалась очень суровой. С тех пор единственным контактом Фрэнка со своей бывшей семьей стали документы на развод. И Фрэнк гнил в тюрьме, пока к нему не обратилась компания «Операции в ксеносистемах». В итоге его отправила на Марс корпорация, которой по случайному совпадению принадлежали и тюрьма, и аэрокосмический концерн, в компании уголовников – убийц, наркоторговцев и извращенцев, – и надсмотрщика. Фрэнк рассчитывал на то, что ему позволят вернуться домой, если он будет примерно себя вести, построит Первую марсианскую базу и будет ее обслуживать. Он выполнил свою часть соглашения. На поверхности Марса был возведен полностью работоспособный комплекс герметичных модулей, с теплицей, лазаретом, жилым отсеком, камбузом, кладовыми, электростанцией, освещением, водоснабжением, воздухом… вот только теперь больше не было команды тех, кто заботился о базе. Как и обещанного билета домой.

Включив механизм шлюзовой камеры, Фрэнк почувствовал, как раздувается надетый на нем скафандр по мере того, как углекислый газ откачивается в модуль.

Он открыл люк, и перед ним был Марс. Впервые увидев вблизи другую планету, Фрэнк лишился дара речи. Теперь же это было просто место, где он работал. Спустившись по трапу, Фрэнк уложил Зеро рядом с Декланом и отправился назад за Брэком.

Брэк устранял заключенных одного за другим. Сначала осторожно, обставляя все так, чтобы трагедию можно было списать на естественные причины. Что не составляло особого труда, поскольку заключенных никак нельзя было назвать

людьми рассудительными и выдержанными, а Марс малейшую невнимательность наказывал практически мгновенной смертью. Однако с Зевсом Брэк просчитался. Смерть великана могла быть только результатом убийства. Правда, Брэку удалось убедить Фрэнка в том, что это сделал кто-то из оставшихся, и Фрэнк с готовностью поверил ему, потому что возвращение домой всецело зависело от доброго расположения надсмотрщика.

Схватив импровизированный саван из парашютной ткани, в котором лежал труп Брэка, Фрэнк бесцеремонно стащил его по трапу в соединительный модуль. В мускулистом, жилистом теле не осталось ни капли жестокости и злобы. Теперь это была лишь пустая оболочка: все то, что заставляло Брэка убивать и убивать, вытекло вместе с кровью на пол базы, испарилось вместе с жидкостями организма в разреженную марсианскую атмосферу.

Фрэнк подтащил труп Брэка к двум другим телам и завернул его краями куска парашютной ткани. На Марсе есть погода. Даже слабый марсианский ветерок мог подхватить свободные концы ткани. Взяв третий кусок парашюта, Фрэнк уложил в него Деклана. Раскинутые в стороны руки создали практически неразрешимую проблему. Вероятно, Фрэнк сломал их или вывернул из суставов, укладывая вдоль тела, однако звук в разреженном воздухе не распространялся, и можно было притвориться, будто на самом деле ничего не случилось.

Закончив, Фрэнк выпрямился. Он бросил взгляд на юг, на разлом в стенке кратера, через который когда-то давным-давно текла река с вершины вулкана, на самый высокий конус вулкана, поднявшийся на высоту пятнадцать тысяч футов. Фрэнк любил подниматься на багги вверх по руслу этой реки, которую Ди окрестил Санта-Кларой, и любоваться открывающимся оттуда видом, перед тем как вернуться обратно на базу. Потому что только туда он и мог вернуться. На самом деле он лишь сменил одну тюрьму на другую. Именно в этом и состояла сделка, которую он заключил с «Ксеносистемами». Умереть на Земле или жить на Марсе.

Разумеется, «Ксеносистемы» вели игру нечестно. На протяжении всего времени обучения над Фрэнком висела угроза провести остаток своих дней в одиночной камере, если он по каким-либо причинам оказался бы непригодным для того, чтобы стать астронавтом. В «Дыре» заключенные сходили с ума, и это была очень веская причина стараться изо всех сил и не проштрафиться. Наверное, тюрьмы «Ксеносистем» были забиты неудачниками, которые сейчас выли волком на голые стены своих камер, пытаясь придумать хоть какой-нибудь способ

сохранить рассудок.

Фрэнк был не в силах им помочь – ни тогда, ни сейчас. Он даже не знал, может ли помочь самому себе. Достаточно всего одной мелочи – проблемы со здоровьем, отказа системы жизнеобеспечения скафандра, аварии на базе, – и это будет конец. Фрэнк не занимался обслуживанием модулей с той самой кровавой ночи, и никто другой также этим не занимался, поскольку все остальные были мертвы. Ну а у него остались пулевое ранение в руку и разрез на груди, откуда он достал медицинский датчик, вживленный «Ксеносистемами».

Да, Фрэнк вытащил пулю из отверстия стерильными щипцами, после чего стерильным же скальпелем вскрыл себе грудь, но он не продезинфицировал раны надлежащим образом и не принимал антибиотики. И обезболивающие – то, что осталось после того, как запасы изрядно подъел Брэк.

Пожалуй, нужно будет заняться этим теперь, когда он вытащил трупы наружу.

В ходе подготовки «Ксеносистемы» обучили Фрэнка лишь азам первой помощи. По большому счету, вообще вся эта подготовка была показухой. Фрэнк и так уже знал то, что ему нужно было знать – как выбрать место для базы и скрутить болтами модули, – а больше его ничему и не научили. У него был помощник – Деклан, а сам он был заместителем Марси во всем, что касалось транспорта, но он практически ничего не смыслил в электричестве, трубопроводах и связном оборудовании. И особенно в гидропонике: Зеро ревностно оберегал свою теплицу.

Фрэнк вернулся на базу через шлюзовую камеру соединительного модуля. На полу была кровь. Много крови. Целые лужи засохшей крови, со следами волочения, ведущими во «двор», место отдыха, куда Фрэнк оттащил находящегося в полубессознательном состоянии Брэка, где тот и умер, с исполосованными скальпелем ногами, в разбитом скафандре, который с него уже нельзя было снять.

Лазарет находился в противоположной стороне. Крови там было ничуть не меньше.

Повесив свой скафандр рядом со скафандром Зеро, Фрэнк поставил систему жизнеобеспечения на подзарядку. Он остался совершенно голым, потому что его единственный комбинезон почернел и затвердел от спекшейся крови, а, несмотря на отрицательную температуру снаружи, внутри было достаточно тепло.

Лазарет напоминал скотобойню: брызги крови на стенах, металлических стеллажах и занавесках. Мебель была опрокинута, разбросана, а пол? Зеро умер именно здесь. Истекая кровью. И это было заметно. Зеро набросился на Фрэнка, рассудив, и не без оснований, что человек, осужденный за убийство, является убийцей. Фрэнк остался жив. Зеро умер. Фрэнк остановился в дверях, впитывая открывшееся его взору зрелище. Прикусив язык, он поморщился. Здесь царил полный разгром, а Фрэнк всегда гордился тем, что содержал свое рабочее место в безукоризненной чистоте. И тем не менее пока что придется оставить все как есть.

Фрэнк поискал в коробках с лекарствами бинты и антисептическую мазь. Он не знал, следует ли ему опасаться заражения ран. Сам Марс был абсолютно стерильным, чего нельзя было сказать про базу. Наверное, астронавты доставили сюда с Земли свои бактерии, однако Фрэнк плохо в этом разбирался и не мог сказать, опасные они или нет.

Вода, которой пользовались астронавты, также была стерильной – их в этом заверил Зевс, – поэтому Фрэнк нагнулся над раковиной и тщательно промыл рану на груди. Она была небольшая – лишь разрез на поверхностном слое кожи длиной с полдюйма, достаточный, чтобы в него можно было засунуть датчик. Но Фрэнку пришлось резать по старому шраму, а это могло вызвать проблемы.

Струйка розовой воды стекла по животу и промежности на пол. Неважно. Каплей больше, каплей меньше, особой разницы нет.

Фрэнк заклеил разрез стерильным пластырем и подумал о том, чтобы наложить сверху тампон. Однако рана выглядела не настолько серьезной, и он оставил все как есть.

Хуже дела обстояли с раной в руке. Она болела – ну естественно, она должна была болеть, Фрэнк ведь вытащил из нее пулю, – но он полагал, что боль должна была быть сильнее, хотя он никогда раньше не получал огнестрельных ранений.

Впрочем, рана, похоже, заживала. Всякий раз, когда Фрэнк случайно задевал ее или даже просто напрягал мышцу, рана напоминала о своем существовании, но спать она не мешала. Нисколько.

Обработав края раны, Фрэнк залепил ее большим пластырем. Он по-прежнему не принимал болеутоляющие, отчасти потому, что не доверял им, но в основном потому, что хотел иметь возможность оценивать, насколько все серьезно. Ухаживать за ним было некому, а он только сейчас обнаружил, как же плохо разбирается во всем, что касалось здоровья.

Выбросив старые бинты, Фрэнк аккуратно сложил неиспользованные медикаменты. Больше это никто не сделает.

Фрэнк снова осмотрел лазарет, осмотрел внимательно. Он не представлял себе, как все это можно отмыть. Для этого нужны специальные принадлежности: моющие средства, отбеливатели, швабра, ведро, щетки. Есть ли все это на базе? Фрэнк до сих пор ни на что похожее не натыкался, а ведь он участвовал в строительстве базы и переносил на склад снаряжение из грузовых контейнеров.

Фрэнк поднял смотровой стол, который опрокинул Зеро, налетев на него, и поставил его на ножки – в условиях пониженной силы притяжения задача оказалась простой. Усилие отозвалось резкой болью в руке, и он поморщился. Ему показалось, появилась слабость, которой раньше не было. Быть может, пока что лучше не перенапрягаться. Быть может, это та отговорка, которую он искал.

Так или иначе, Фрэнк остановился.

Неужели отныне все будет только так? Он убил еще двух человек, и чего ради?

Фрэнк никак не мог успокоиться. Всё, хватит! Он заставит себя перестать думать о таком количестве разных вещей, причем одновременно. Нужно отбросить все ненужное, заняться только самыми неотложными делами, а все остальное отложить на потом, даже если впоследствии это обернется катастрофой.

Фрэнк перебинтовал раны. Для начала неплохо. Он будет держать их в чистоте, следить за тем, чтобы не началось заражение, и избегать чрезмерных нагрузок до тех пор, пока раны не заживут. Что дальше?

Когда он в последний раз ел что-то существенное? Возможно, слабость вызвана пониженным содержанием сахара в крови. Еда у него есть. Еды у него столько, что он даже не знает, как с нею быть. Не исключено, что в конечном счете ему все равно придется что-то выбрасывать. Так почему бы не подкрепиться?

Пройдя в теплицу, Фрэнк обошел лотки с гидропоникой, обращая внимание как на разнообразие растений, так и на степень их зрелости. Ему потребовалось какое-то время, но в конце концов он смог определить, что сможет выращивать, а от чего придется отказаться. Некоторые растения внешне были очень похожими, лишь с незначительными отличиями, а бирок с названиями не было: вероятно, Зеро знал, где что растет и когда можно будет снимать урожай. Если он и делал какие-либо записи, Фрэнк понятия не имел, где их искать.

Если только они не в компьютере. Возможно, они там. Ди ничего об этом не говорил? Фрэнк не помнил. Деклан упрекнул его в том, что он нелюбопытный. Возможно, это действительно так.

Зачем он сюда пришел? За едой, вот зачем. Взяв чистый контейнер, Фрэнк набрал целую миску овощей для салата: много разной зелени, помидоров, зеленого лука и молодых зеленых бобов. Оставив все это у люка шлюзовой камеры, он с другой миской спустился на нижний уровень, где находились аквариумы с тилапией.

Зеро смастерил сачок из куска парашютной ткани. Фрэнк им выловил из воды двух самых жирных рыбин. Неужели придется выбрасывать рыбу? Теперь, когда из всего экипажа остался один-единственный человек, тилапии будут откармливаться быстрее, чем Фрэнк будет успевать их поедать. Но, опять же, в настоящий момент незачем забивать этим голову.

Далее, проблема состава атмосферы в теплице. Она поддерживается автоматически или же нужно будет вручную удалять излишки кислорода, замещая его углекислым газом? Об этом также нужно будет подумать, но не сейчас.

Фрэнк отнес обе миски на камбуз и посмотрел на рыбин. Те тоже тупо смотрели на него. Жабры у них все еще раскрывались, и время от времени они дергали хвостами. При мысли о том, что их придется убить, у Фрэнка в груди все сжалось. Но нет, сейчас не время распускать нюни. Бело?к взять больше

неоткуда. Ну да, есть еще бобы, орехи и злаки. Но рыба – это концентрированные калории.

Выдвинув ящик, Фрэнк достал нож и положил одну тилапию на стол. Подняв нож, он медленно опустил лезвие туда, где голова соединялась с туловищем.

Его пальцы, сжимавшие рукоятку ножа, расслабились. Но затем, взявшись поудобнее, Фрэнк надавил на лезвие. Это же так просто, правда? Он уже столько раз проделывал это. Отрезать голову, вспороть брюхо, выпотрошить свежую рыбу. Тилапия костистая, но Фрэнк не собирался тратить время на то, чтобы приготовить филе. Итак, собраться с духом и надавить.

Острое лезвие легко вошло в рыбину и хрустнуло, наткнувшись на спинной хребет. При этом звуке Фрэнк почувствовал, как к горлу подкатилась желчь. Он попытался ее сглотнуть, но тут его желудок сжался в спазме, и он полностью потерял над собой контроль. Падая на пол, Фрэнк успел схватить со стола миску. Лежавшая в ней тилапия выскользнула прочь, и Фрэнк, погрузив голову в опустевшую миску, исторгал из себя розоватую водянистую слизь до тех пор, пока она из него шла. Когда рвотные позывы наконец прекратились, он остался сидеть на полу, обессиленный, не в силах отдышаться.

У него в глотке все горело. Глаза слезились. Фрэнк отер рот тыльной стороной ладони, сбрасывая липкую пену в миску. После чего перекатился на спину, зажимая свои ноющие ребра.

Что за напасть! До чего он докатился! Он подохнет здесь и больше никогда не увидит своего сына.

Над ним стоял Деклан, уставившись на него своим единственным здоровым глазом.

– Фрэнк, поднимайся, твою мать! Тебя ждет работа. Ты должен с этим разобраться. Нельзя допустить, чтобы они одержали верх!

– Черт побери, Деклан, я и так делаю все, что в моих силах!

– Ты голый, валяешься в собственной блевотине. Если это все, что в твоих силах, ты с таким же успехом можешь без скафандра выйти из шлюзовой камеры.

Фрэнк снова отер рот и стряхнул с руки слизь.

– Я постараюсь, – сказал он. – Я постараюсь.

– Да уж постарайся! Теперь все зависит только от тебя.

И с этими словами Деклан исчез, и Фрэнк снова остался один.

Глава 2

[Личный дневник Бруно Тиллера, запись от 11.11.2048, расшифрована по бумажной копии]

Я не знаю, что делать. Впервые в жизни я не знаю, что делать. Я был уверен в том, что навсегда оставил в прошлом это чувство беспомощности. Последние десять лет я посвятил тому, чтобы стать полновластным повелителем не только своей собственной судьбы, но и судеб других людей. И я этого достиг. Я этого достиг. В своих руках я держал жизнь и смерть едва знакомых мне людей.

Понимаю, сейчас не время проявлять слабость. Со стороны никто ничего не замечает. Я окружил себя глухой стеной и никого к себе не подпускаю. Но на самом деле я на грани срыва. Если дела пойдут наперекосяк, со мной все кончено. И у меня останется только один выбор: кого еще я захвачу с собой.

[конец расшифровки]

* * *

Фрэнк навел порядок, как смог. Рыбины, обе мертвые, отправились в систему переработки отходов. Поочередно снимая половые панели, Фрэнк сполоснул их в раковине.

Деклан прав. Ну, хорошо, Деклан мертв, но это не мешает ему быть правым.

Фрэнк нашел свой комбинезон там, где его бросил, рядом с душевой кабинкой. Промокшая насквозь ткань, высохнув, стала твердой, и ему пришлось отдирать одну штанину от другой. Комбинезон был надет на нем под скафандром, когда в него выстрелили, поэтому на рукаве также осталась дырка с рваными краями. Но Фрэнк запихнул комбинезон в стиральную машину и полчаса рукой крутил барабан. Электричества у него было достаточно, но просто стиральная машина была рассчитана на то, чтобы ее вращали вручную. Когда Фрэнк достал комбинезон из барабана, черные пятна нисколько не отстирались. Но ткань снова стала мягкой. Комбинезон можно будет носить, хотя зловещие следы останутся на нем навсегда.

Фрэнк развесил комбинезон сушиться на спинке стула на камбузе, затем снова взял его и прошел по кровавому следу, тянувшемуся через «двор» к шлюзовой камере в противоположном конце модуля. Этой камерой практически не пользовались – все предпочитали входить и выходить через другую, в соединительном модуле, – она была установлена просто потому, что база имела модульную конструкцию и была рассчитана на дальнейшее расширение.

Бросив комбинезон на пол шлюзовой камеры, Фрэнк закрыл люк и откачал воздух обратно в модуль. Как только давление в камере опустилось, вся вода быстро выпарилась из ткани. Точно так же это происходило и с людьми. Подождав, пока рассеется образовавшийся туман, Фрэнк снова заполнил шлюзовую камеру воздухом. Как только давление выровнялось, он забрал свою одежду.

Комбинезон стал холодным, настолько холодным, что на нем сразу же образовался конденсат, но все же это не шло ни в какое сравнение с тем, каким мокрым он был раньше. Ну хорошо, это была бесполезная трата воды, но Фрэнк оставался единственным живым человеком на базе, рассчитанной на восьмерых. Он может позволить себе излишества, что было даже как-то странно, поскольку с самого начала им постоянно всего не хватало. А теперь он буквально сидит на бездонном источнике, и, если ему понадобится еще вода, достаточно будет лишь раскочегарить систему получения воды и подбросить в нее несколько

лопат марсианского грунта.

Снова развесив комбинезон на спинке стула, Фрэнк сам обессиленно свалился на него. Он очень устал.

По его прикидкам, до Земли было примерно сто миллионов миль. Эти цифры для него ничего не значили, поскольку всю дорогу он проспал. У него в сознании не отложилось, как он преодолел такое огромное расстояние; воспоминания были отредактированы: провалиться в беспамятство на Земле, очнуться на Марсе. Но Фрэнк полагал, что знает, как выглядит Земля на ночном небе, и если эта яркая точка действительно то, что он искал, то за всю историю мироздания он самое одинокое человеческое существо, когда-либо жившее на свете.

Где-то между Землей и тем местом, где сейчас находился Фрэнк, должен был быть космический корабль с астронавтами НАСА. Фрэнк не знал, когда они должны прилететь на Марс и что ожидают здесь найти. Вряд ли они ожидают найти здесь преступника, на совести которого уже три убийства.

Что он им скажет? Как он вообще узнает, что они здесь? Возможно, он увидит их огненное появление. Возможно, услышит гулкий раскат. Астронавты ждут, что их заберут, однако если они приземлятся слишком далеко и Фрэнк не сможет их отыскать, как они поступят? В последнее время на поверхность Марса постоянно спускались какие-то контейнеры, и Фрэнк не мог сказать, что или кто в них находился. Он не знал, что это такое. Брэк неоднократно подчеркивал, что «Ксеносистемы» не являются единоличными хозяевами Марса. Если бы это были припасы, предназначенные для Первой марсианской базы, Брэк собрал бы их на дне кратера вместе с оборудованием НАСА.

Итак, НАСА: если оно во всем этом заодно с «Ксеносистемами», наверное, будет в каком-то смысле справедливо бросить астронавтов без какой-либо надежды на помощь в нескольких милях от базы. Но насколько вероятен подобный сговор? Скорее всего, это идеалисты-исследователи, готовившиеся к экспедиции на Марс на протяжении долгих лет – в отличие от Фрэнка, у которого было всего шесть месяцев.

Разумеется, кто-то должен был подписаться под всем этим. Кто-то наверху должен был знать, что Фрэнка вместе с собратьями-заключенными отправили на Марс в качестве одноразовой рабочей силы, которую можно не возвращать на

Землю. Если не сами астронавты, то их начальство или начальство начальства, но если дело дойдет до драки, Фрэнк знал, чем все закончится. Он уже не раз видел это в кино: война между планетами, когда земляне и инопланетяне мочат друг друга до тех пор, пока, в конечном счете, неизбежно не побеждают «наши». Он, Фрэнк Киттридж, это марсиане. Все вместе, собранные в одном лице. И он знал, что к «нашим» он не относится.

Фрэнк рассмеялся, потому что нашел эту мысль забавной. Но кончилось все тем, что он рухнул на четвереньки на пол, содрогаясь в рыданиях, потому что конец мог быть только один. Наконец Фрэнк поднял лицо и вытер щеки тыльной стороной ладони.

Как ему быть?

На его стороне было только одно: время. Экспедиция НАСА прибудет сюда не скоро, и, может быть, ему удастся выяснить, когда именно.

План. Ему был нужен план.

С того места, где находился Фрэнк, скрюченный на полу, взирающий на засохшую кровь, которой был перепачкан пол, он не видел для себя никакого выхода. Его положение безнадежное. Он здесь один. Снаружи Марс, стремящийся его погубить. Внутри хрупкая безопасность, которую необходимо постоянно поддерживать. Одна ошибка – и все будет кончено. Его никто не спасет, никто.

– Проклятие!

Фрэнк мысленно обругал себя последними словами. В тюрьме он славился своей осторожностью, а вот здесь он заметил надвигающуюся угрозу только тогда, когда было уже слишком поздно. Ему сдали крапленые карты, и он проиграл всё. Он убил Брэка, однако к тому моменту речь уже шла только о том, чтобы спасти свою шкуру, просто чтобы сохранить лицо. И лучше от этого не стало. Домой он не вернется. И сына своего не увидит. Ему суждено умереть на Марсе, раньше или позже.

Какого черта! Его поставили перед выбором, и он принял решение остаться в живых.

Значит, всё по порядку. Первым делом нужно убедиться в том, что база по-прежнему функционирует так, как и должна. Можно было получить доступ к информации с планшета, но тот остался в соединительном модуле, пристегнутый к поясу скафандра. А центр связи и управления совсем рядом, в конце «двора», и мониторы там больше.

Пройдя по ржаво-бурому кровавому следу, Фрэнк уселся в кресло за консолью. Это была вотчина Ди, где он проводил долгие часы, просто читая техническую документацию и рассматривая карты. Мальчишка не любил выходить наружу, и его вполне устраивала отведенная ему роль. До того самого момента, когда Брэк умышленно вызвал срабатывание системы пожаротушения и держал закрытой дверь центра управления, пока Ди не задохнулся.

На консоли лежали планшет Брэка и его пистолет. Пистолет был самый обыкновенный, очень похожий на тот, из которого Фрэнк застрелил торговца, снабжавшего наркотиками его сына, но со снятой спусковой скобой, чтобы из него можно было стрелять в толстой перчатке скафандра. Фрэнк осторожно взял пистолет в руки. Случайный выстрел, скорее всего, будет воспринят пожарной сигнализацией как возгорание, и в довершение пуля проделает отверстие в обшивке герметичного модуля. Оружие было поставлено на предохранитель, однако это еще не означало, что оно стало безопасным.

Отодвинув его в противоположный конец стола, за монитор, Фрэнк поставил планшет Брэка себе под ноги на пол, прислонив к ножкам стола.

Он включил монитор – заключенные привыкли выключать все электрическое оборудование, которым не пользовались в настоящий момент, чтобы сберегать драгоценные киловатты, – и подождал, когда оживет экран.

Отлично. В диалоговом окне базы сообщения об ошибках. Связное оборудование отключено – так и должно быть, поскольку Фрэнк лично отключил питание спутниковой тарелки, чтобы предотвратить автоматическую отправку сообщений «Ксеносистемам» и получение ответа, а также общение со стоящим неподалеку спускаемым аппаратом и кружащимися на орбите спутниками. Но вот это что такое: «Недостаточно памяти»?

Ди что-то говорил о том, что места хватает только для хранения данных, накопленных за семь дней, и Фрэнк понятия не имел, каким образом мальчишка

автоматизировал отправку информации на Землю. Вряд ли Ди принимал в расчет свою внезапную смерть или то, что передатчик будет сознательно отключен.

Обернется ли нехватка памяти в компьютере катастрофическими последствиями? Вполне возможно, если датчики не смогут передавать данные о состоянии модулей базы в главный компьютер, и тот начнет отключать системы одну за другой. Возможно ли это исправить? Возможно ли это исправить, не нанеся более серьезного ущерба?

Браться за это с кондачка нельзя. Когда Фрэнк управлял своей собственной строительной фирмой, он всю бухгалтерию вел сам и никого в нее не допускал. Но это другое дело… Ди знал бы, как быть. Начнем с того, что Ди никогда не допустил бы ничего подобного. И сын Фрэнка тоже знал бы, как быть…

С этой мыслью Фрэнк ткнул пальцем в сообщение об ошибке. Если он намеревается остаться в живых, ему нужно научиться обращаться со всем этим.

Компьютер предложил на выбор несколько вариантов: освободить память автоматически, удалить ненужные файлы вручную, оставить все как есть.

Фрэнк выбрал первое и, затаив дыхание, стал ждать, пока на экране отображался ход работ. Наконец программа очистки памяти завершила свою работу, и сообщение об ошибке просто пропало. На самом деле все оказалось очень просто.

Фрэнк проверил остальные показатели: воздух, воду, электричество, и все они оказались в «зеленой» зоне. Выработка электроэнергии осуществлялась циклически: в течение дня аккумуляторы заряжались, а ночью обеспечивали питание базы с добавлением трех киловатт от ядерного генератора. Однако поскольку Деклан больше не протирал панели солнечных батарей от пыли и не поворачивал их каждые несколько часов к солнцу, они работали не так эффективно, как должны были. Значит, вот первое дело, которое нужно сделать.

Фрэнк совершал обход базы, проверяя, чтобы ни одна гайка не разболталась, обслуживал багги, при необходимости заменял воздушные фильтры, очищал устройство переработки отходов от накопившегося мусора, ухаживал за растениями… вся база была в его полном распоряжении. Дышать. Дышать снова.

Он остался на Марсе один. Но это даже хорошо, поскольку из этого следует, что никто не попытается его убить, кроме самой планеты. «Ксеносистемы» до него не доберутся. Брэк мертв. Модули целые и невредимые. А Франклин Киттридж все еще жив. И он что-нибудь непременно придумает.

Но ему по-прежнему был нужен план.

Что у него есть? У него есть Первая марсианская база. Вероятно, ее разработка и доставка на Марс обошлась во многие миллиарды, даже если не считать тех денег, которые потребовались на то, чтобы отправить сюда людей, которые должны были ее собрать. Следовательно, он, Фрэнк, держит за яйца «Ксеносистемы», а через них и НАСА и правительство Соединенных Штатов. Помимо своей воли они сделали убийцу царем Марса.

А это уже должно чего-нибудь стоить. Если Фрэнк и узнал что-либо про богатых, а он в прошлом уже выполнял для них строительные заказы, так это то, что больше всего на свете они боятся потерять свое положение в обществе. Значит, вы полагаете, что построили базу на Марсе? Пять минут работы ножом – и это утверждение превратится в пустой звук.

Разумеется, и сам Фрэнк при этом погибнет. По всей видимости, в «Ксеносистемах» рассудят, что он не осуществит свою угрозу, поэтому нужно было предъявить весомый аргумент в пользу того, что уничтожение базы нельзя списывать со счетов. Но что можно просить взамен?

Фрэнк хотел вернуться домой. Хотел обрести свободу. Хотел получить возможность снова видеться с сыном, если только, конечно, он сможет его найти. Сто?ит ли все это многомиллиардной высокотехнологичной базы на другой планете?

Да. Конечно. А почему бы и нет?

Однако оставалась одна проблема. Кто, черт побери, подбросит его домой?

Определенно, он не сможет построить плот и отправиться на Землю на нем. Формально у него есть космический корабль, однако на самом деле это всего-навсего спускаемый аппарат, предназначавшийся лишь для того, чтобы совершить путешествие только в один конец. Больше он никуда не полетит, да и

он, Фрэнк, не пилот. Так что эту идею можно отбросить. Ему нужны две вещи, всего две: каюта на корабле, способном возвратиться на Землю, и тот, кто сможет этим кораблем управлять.

Все это имелось у Брэка. Если бы Брэку удалось расправиться и с Фрэнком, он вернулся бы домой, получил бы щедрое вознаграждение и зажил бы счастливо. Так счастливо, как может жить хладнокровный убийца.

В этом присутствовала определенная доля иронии, не укрывшаяся от Фрэнка. Он снова задумался над своими собственными грехами, гадая, как сложилась бы жизнь, если бы он не сделал то, что, как теперь, оглядываясь назад, прекрасно понимал он, было вопиющей ошибкой.

Значит, формально, те две вещи, которые ему нужны, появятся тогда, когда сюда прибудет экспедиция НАСА, поскольку Брэк не сможет занять отведенное ему место.

Проведя пальцами сквозь волосы, Фрэнк почесал подбородок. Это не его сильная сторона. Он привык работать руками, а не головой. Однако в настоящий момент руки не помогут ему найти выход из создавшегося тупика. Ему нужно придумать какое-нибудь решение.

Как он сможет занять место Брэка на корабле, возвращающемся домой? Предположительно, астронавты НАСА, прибыв на Марс, будут ожидать, что их встретит здесь Брэк. Брэк останется с ними до тех пор, пока они не завершат свою работу. После чего они заберут его с собой. Все это было условлено заранее.

Нечего и мечтать о том, что «Ксеносистемы» и близко подпустят его к этому кораблю как Фрэнка Киттриджа, убийцу. Он знает все самые сокровенные тайны «Ксеносистем», знает, где погребены тела его товарищей. Ну а ученые-астронавты? Они ведь начнут задавать самые разные вопросы, ответы на которые для «Ксеносистем» крайне нежелательны.

А что если…

Фрэнк встрепенулся. Эта мысль просто абсурдная. В прямом смысле безумная. У него ничего не получится.

Что если он попытается убедить всех в том, что он и есть Брэк?

Имеют ли «Ксеносистемы» хоть какое-либо представление о том, что в настоящий момент происходит на базе? Спутниковая тарелка отключена. Никакой утечки информации быть не может. Можно лишь наблюдать с орбиты. И что увидят спутники? Три тела, лежащих снаружи на земле. Одного человека в скафандре «Ксеносистем», наводящего порядок. В модулях зажигается и гаснет свет. При большом везении спутники, находясь прямо над головой, могли передать на Землю два-три кадра, на которых присутствовал Фрэнк. Однако в любом случае никто не сможет определить его личность: внешне все скафандры выглядят абсолютно одинаково.

– Фрэнк, не надо!

Фрэнк поднял взгляд, и на этот раз перед ним стоял Зевс. Дым струился у него из носа, из глаз, из ушей, от кожи.

– А что мне еще остается делать? Должен же я как-то убраться с этого долбаного булыжника!

– Если ты начнешь лгать, тебе нужно будет помнить всю эту ложь. Говори правду, брат. Правда тебя освободит. – Когда Зевс говорил, у него изо рта струйками вырывался водяной пар.

– Не тебе учить меня, что делать.

– Это единственный совет, который я могу тебе дать. – Зевс был огромный. Он заполнял все помещение своим присутствием. – Заключая сделку с «Ксеносистемами», ты заключишь сделку с дьяволом!

– Все карты у них на руках.

– У тебя тоже весьма приличные карты, Фрэнк. Просто нужно правильно их разыграть.

Фрэнк сглотнул подкативший к горлу клубок.

– Я тебя убил, Зевс. Открыл люк шлюзовой камеры и убил тебя.

Он обращался к пустоте между столом и дверью. Ему потребовалось какое-то мгновение, чтобы осознать, что он разговаривает с призраком. Опять.

Так что же ему делать? Сможет ли он продержаться столько, сколько потребуется, в надежде на прибытие астронавтов НАСА, в надежде на то, что ему удастся убедить их захватить его с собой домой, в надежде на то, что «Ксеносистемы» уже не приняли решение отравить колодец, сознавая, что на базе находится человек, сознательно старающийся оставаться без связи? Что ему на самом деле известно о соглашении между «Ксеносистемами» и НАСА?

Действительно ли «Ксеносистемы» собирались расправиться со всеми заключенными? Что если Брэк спятил настолько кардинально, что полагал, будто выполняет приказ, в то время как «Ксеносистемы» отчаянно пытались его переубедить? Быть может, он представил своим хозяевам первые смерти как несчастные случаи, точно так же, как он обманул заключенных.

«Ксеносистемы» ни за что не признают своей вины. Разумеется, они постараются свалить все на Брэка. Так что правду они сейчас Фрэнку не скажут, как никогда не говорили ее ему и в прошлом.

Возможно, всему виной были последствия шока: почему он до сих пор даже не задумывался, как вообще оказался в таком положении, что ему пришлось вербоваться на Марс? Во время самой первой беседы в тюрьме Фрэнк спросил, почему бы просто не набрать толковых молодых ребят, и ему ответили, что гибель толковых молодых ребят вызовет много шума.

Вот оно! Тот холеный адвокат уже тогда знал: смерть будет неминуемым исходом. И выбор заключался только в том, кого предстоит убить. Невозможно было представить себе более бесправных и беззащитных людей, чем группа заключенных, уже принадлежащих компании с потрохами. Вероятно, именно из таких соображений и исходили «Ксеносистемы».

Наверное, столь важные решения следовало принимать, надев хотя бы штаны, но за Фрэнком все равно никто не подсматривал.

Наклонившись, он поднял с пола планшет Брэка и положил его себе на колени. Планшет был такой же, как и у него самого, стандартная модель, но только с крышкой другого цвета. Фрэнк его включил, ожидая увидеть какую-нибудь навороченную защиту. Отпечаток пальца, тембр голоса, скан радужной оболочки глаза. Насколько он помнил, Брэк делал что-то подобное всякий раз, когда включал планшет. Однако на экране не появилось ничего, даже простенького узора из точек или предложения ввести примитивный буквенно-цифровой пароль. Отсутствие мер безопасности навело Фрэнка на мысль, что в планшете не хранится ничего сто?ящего, и он уже собирался закрыть крышку и бросить планшет на стол, но тут обратил внимание на то, что на экране присутствовали иконки, которых у него на планшете не было. Которых не было на главном компьютере.

Папки. Папки с файлами.

Почтовый ящик. Межпланетная электронная почта, черт возьми.

Фрэнк снова уставился на экран, не смея к нему прикоснуться из опасения, что от простого прикосновения иконки исчезнут. Однако на самом деле для этого не было никаких оснований. Поэтому в конце концов Фрэнк осторожно ткнул пальцем в иконку электронной почты и увидел, как открылось новое окно.

Сообщения, накопленные на протяжении нескольких месяцев. Вся переписка Брэка с «Ксеносистемами», защищенная таким мощным шифром, что, по словам Ди, не было никакого смысла пытаться его взломать. И вот она, переведенная в обыкновенный текст, на планшете Брэка.

Фрэнк пролистал страницы ящика. Заголовки сообщений мелькали у него перед глазами, сливаясь в один неразборчивый фон. Их было так много. Целая история.

Свернув окно, Фрэнк положил ладонь себе на грудь. Сердце бешено колотилось о ребра. Вот то, что он искал. Вот оно, дымящееся ружье. Нужно будет все прочитать, просто чтобы понять, насколько все плохо.

Фрэнк открыл одну папку. В ней лежали файлы, и один из них имел его имя. Досье? А еще здесь были файлы с именами Марси, Зевса, Ди – всех. И также здесь были и другие файлы, одни, названные случайными последовательностями букв и цифр, не имевшими никакого смысла, но названия

других намекали на более глубокие тайны.

Куда смотреть в первую очередь? Фрэнк бегло просмотрел названия файлов папки. Вот это может подождать, как и это, пожалуй. Так, а это сборник документов по проекту «Спарта». Фрэнк никогда не слышал о Спарте, по крайней мере в таком контексте. Он знал о спартанцах по фильму, знал, что в древности были такие отчаянные воины, но это ведь не имеет никакого отношения к настоящему, правда?

Фрэнк открыл файл. И прочитал то, что в нем было.

Глава 3

[Анализ изображения, центр управления ПМБ, от 11.11.2048]

Отличия по сравнению с предыдущими марсианскими сутками:

1. Тело № 1 по-прежнему на месте, но накрыто (парашютной тканью?)

2. Объект № 2 (тело?) рядом с Телом № 1 накрыт (парашютной тканью?)

3. Объект № 3 (тело?) рядом с Объектом № 2 накрыт (парашютной тканью?)

4. Кабель подзарядки подключен к аккумуляторной батарее вездехода.

5. Люк грузового контейнера № 6 был закрыт, теперь открыт.

Заключение: на ПМБ остается кто-то (Субъект № 1), способный выполнять работы за пределами герметичных модулей. Мы не смогли выявить никаких внешних повреждений связного оборудования, что не исключает возможность наличия внутренних неисправностей. Приоритетом остается восстановление

связи с ПМБ, однако необходимо разработать запасный план на случай сценария ПУ (потери управления).

[конец сообщения]

* * *

В какой-то момент Фрэнк поймал себя на том, что лежит на полу, уставившись снизу на консоль. Он не мог точно сказать, как сюда попал. Последним, что осталось у него в памяти, было то, что он сидел на стуле, который сейчас, как и он сам, валялся на полу.

Он свалился в обморок. Вот в чем дело. Он что-то читал, затем резко встал и свалился, словно плохо забитая свая.

Роботы. Долбаные роботы!

Всю свою жизнь Фрэнк боялся лишиться работы из-за автоматизации. Как и все. Сначала от людей избавились на производстве, затем на транспорте. Марси оставалась одним из последних водителей-дальнобойщиков. Банки, магазины – все увольняли работников и вместо них набирали машины. Строительство оставалось одним из немногих мест, где человек по-прежнему мог работать руками и получать за это приличную зарплату.

База, которую построили заключенные своим собственным трудом, ценой своих собственных жизней, должна была быть возведена роботами.

Фрэнк находился здесь, на Марсе, потому что роботы не могли здесь работать. Они ломались. Их шарниры забивались песком. Им не хватало сообразительности. Они были слишком далеко. И гораздо проще было вместо дорогих хрупких роботов отправить дешевых «одноразовых» людей.

Но даже это еще не было самым страшным. «Ксеносистемы» по-прежнему стремились представить все так, будто марсианскую базу возвели роботы, под присмотром одного-единственного человека. Для этого требовалось расправиться со всей командой строителей, что можно было сделать только в

том случае, если бы этих людей никто не хватился. В итоге «Ксеносистемы» получили деньги и форпост на Марсе. А НАСА – которое, слава богу, похоже, пребывало в полном неведении относительно проекта «Спарта», – получило полностью функционирующую базу.

На первом этапе задача Брэка заключалась в том, чтобы обеспечить возведение базы. На втором этапе он должен был расправиться со всеми заключенными. Ну а третий этап…

Именно здесь Фрэнк свалился в обморок. Подняв руку, он ощупал лицо. Твердый пластик пола оказался немилосердным, и Фрэнк, упав, больно ударился скулой. Он постарался убедить себя в том, что это лишь ссадина. Втрое меньшая сила тяжести означала то, что он упал недостаточно быстро, чтобы разбиться серьезно.

Фрэнк перекатился на живот, морщась от боли, и поднялся, придерживаясь за край стола. Поставив стул, он снова сел за консоль.

Третий этап.

Брэку отводилось три месяца на то, чтобы избавиться от всего, что могло бы указать на присутствие на Марсе кого-то еще. От трупов. От оборудования. От всего того, что имело следы но?ски и использования. От информации. НАСА ждет абсолютно чистую базу, возведенную роботами и обслуживаемую одним человеком. «Ксеносистемы» намеревались навести порядок и представить все так, будто Фрэнка здесь никогда не было.

Фрэнк оглянулся на кровавый след, который уходил в дверь и тянулся через «двор».

Неудивительно, что Брэк так разозлился, увидев, в каком состоянии лазарет. Ему предстоял просто адский труд – отмыть все то, что вытекло из Зеро. Вот чем объяснялось хранение тел в спускаемом аппарате. Вот чем объяснялось то, что личные вещи заключенных так и не были доставлены на Марс. Вот почему все научное оборудование НАСА по-прежнему оставалось в грузовых контейнерах у подножия Вершины. Вот почему «Ксеносистемы» расшифровали информацию, хранящуюся на планшете Брэка: заключенных больше нет, и можно не заботиться о соблюдении режима секретности.

Третий этап даже предусматривал сворачивание гидропоники с последующим новым ее развертыванием ко времени прибытия нового, законного экипажа. Три месяца.

Проклятие, как Фрэнк мог быть таким глупым, таким наивным, таким доверчивым?

На самом деле все оказалось даже еще хуже, чем он предполагал. С заключенными обращались так, как не обращаются с человеческими существами. Обращаться так можно только со скотом. Который пасут, используют, а затем отправляют на бойню. И, пожалуй, оно и к лучшему, что Брэк уже мертв. Фрэнку захотелось выйти наружу и повесить труп надсмотрщика на балке. И пусть кружащие над головой спутники ломают голову, в чем дело.

Скула у Фрэнка ныла, глаз заплыл. Когда он моргал, это вызывало неприятные ощущения. Он прижал к ссадине ладонь.

«Ксеносистемы» его зароют в землю, это точно. Речь идет не о том, что один из членов экипажа сорвался с катушек от стресса и изоляции. Этот жуткий замысел созрел не в голове Брэка. За ним стоит не какая-то маленькая группка. Это полномасштабный заговор.

Все те, с кем будущие астронавты общались в Голд-Хилле. Медики, технический персонал, даже водители. Они знали, в чем заключался план «Ксеносистем». Роботы. И один человек-наблюдатель. Все эти люди были причастны к заговору, в той или иной степени. Десятки нормальных во всех остальных отношениях людей, которые просто выполняли свою работу, после чего возвращались домой к своим семьям, к своим детям, может быть, выводили на прогулку собаку, смотрели по телевизору футбол, помогали своим престарелым соседям, принося им из магазина продукты, и они знали судьбу семерых несчастных глупцов, которых уложили в морозилку, задолго до того, как те сами узнали правду.

Несомненно, в «Ксеносистемах» должен был найтись кто-то, кому было не слишком уютно от всего этого «давайте убьем семь человек»? И этот кто-то проговорился своей жене или мужу, матери или отцу, и тот подтолкнул его обратиться к властям?

Однако Фрэнк здесь, и это означает, что все те, кто был в курсе, не предприняли абсолютно ничего. Если бы хоть кто-нибудь сказал хотя бы одно слово, его бы сейчас здесь не было.

Столько усилий, и все ради того, чтобы замести следы… Фрэнк даже не знал, каким словом это назвать. «Ксеносистемы» заключили контракт на возведение базы на Марсе и обнаружили, что не смогут это сделать. Но вместо того чтобы поднять руки и принести свои извинения, они решили, что можно пойти на обман. Ну да, при этом придется убить несколько человек, которых никто не хватится.

Это просто чудовищно. У Фрэнка было такое ощущение, будто он случайно попал на съемки садистского фильма с реальными сценами насилия и теперь вынужден смотреть, как одного за другим убивают его товарищей-актеров. Если бы это произошло в какой-нибудь подпольной студии на окраине Голливуда, можно было бы просто уйти домой. Но нет: «Ксеносистемы» решили провернуть свое грандиозное мошенничество в ста миллионах миль от Земли, там, где нет ни одного человеческого существа.

Выхода отсюда нет. Можно прямо сейчас разгромить базу и положить всему конец. Жаль, что он не сможет присутствовать при том, как «Ксеносистемы» будут объяснять НАСА, почему прекрасная база превратилась в груду металла и разбитого пластика, но именно такой будет цена его отмщения. Вот только Фрэнк очень хотел снова увидеть своего мальчика.

Он встал, на этот раз медленно. Он колебался слишком долго.

Что если астронавтам НАСА, для того чтобы вернуться домой, будет нужна нетронутая база? И если он, Фрэнк, сейчас что-либо с нею сделает, он этим обречет их на неминуемую гибель еще до того, как они прибудут на Марс? И он не может связаться с ними, предупредить об опасности. Астронавты ворвутся в атмосферу и совершат посадку, ожидая, что их встретят и отвезут в защищенное место. Может ли он так с ними поступить? Все эти люди ему незнакомы, но они не заслуживают гибели на Марсе, точно так же, как не заслужил ее и он сам.

Фрэнк не мог с ними связаться; он мог связаться только с «Ксеносистемами», а они не скажут ему ничего такого, что он хотел бы услышать. Фрэнк мысленно

представил себе этот разговор: взаимный обмен угрозами и обвинениями, разделенными двадцатиминутными задержками. Но даже тут соблазн высказать «Ксеносистемам» все, что он о них думает, смягчался соображениями о том, что в данный момент они, возможно, пытаются определить, в какой степени способны удаленно управлять базой и каким образом это можно использовать для того, чтобы убить его, Фрэнка. Любой планшет предоставлял доступ к самым важным программам, обеспечивающим функционирование базы. И только у Брэка были основания воспользоваться ими, чтобы убивать.

Снова придвинув стул к консоли, Фрэнк плюхнулся на него и, подавшись вперед, погрузился в изучение документов, связанных с проектом «Спарта». В них были перекрестные ссылки, по которым открывались другие файлы. Детали. Тщательно прописанные, жуткие детали.

Черт возьми, как ему быть?

Свернув файл, Фрэнк какое-то время сидел, постукивая ногтем по планшету, размышляя над «ядерным» вариантом: надеть скафандр, пробежать по базе со скальпелем, опрокидывая поддоны с растениями и аквариумы с рыбой, разбить вдребезги спутниковую тарелку и солнечные батареи, после чего уехать на багги подальше в пустыню и найти какую-нибудь глубокую пропасть, чтобы сорваться туда.

Если только таким образом и можно навредить «Ксеносистемам», так он и поступит. Покончит с собой, заодно прихватив многомиллиардные вложения, и никто не сможет ему помешать. У него мелькнула мысль: что сейчас думают «Ксеносистемы», после нескольких дней отсутствия связи? Их драгоценная база не отзывается, и вполне может статься… Что можно понять по изображениям с орбитальных видеокамер? То, что на базе остался кто-то живой. А трое мертвы.

Последнее сообщение от Брэка было отправлено девятого числа – Фрэнк проверил. «Второй этап завершен». Только и всего. Вот что написал Брэк сразу же после того, как обнаружил в лазарете Фрэнка и Зеро и решил, что оба они мертвы. С тех пор антенна была отключена, и ответ «Ксеносистем» висел в очереди где-то над головой. Предположительно, вместе со все более настойчивыми требованиями немедленно выйти на связь.

Да, можно разгромить базу. Но это не вернет его на Землю, к свободе, к Майку. И, может быть, к бывшей жене, хотя, если она двинулась по жизни дальше, с этим возникнут проблемы. Нет, этот пункт можно вычеркнуть: разумеется, она двинулась дальше. Значит, один Майк. Сосредоточиться на сыне. Сосредоточиться на сыне, который, хотелось верить Фрэнку, круто развернул свою жизнь, окончил колледж и теперь работает на избранном поприще, без денег, но счастливый. Для того чтобы с ним встретиться, Фрэнк должен остаться в живых. И ему нужно НАСА.

Как долго он сможет здесь продержаться?

Бесконечно долго? Нет, поменьше. Рано или поздно выйдет из строя что-нибудь такое, что он не сможет починить. Если он не разберется в том, как работает гидропоника, путь от изобилия к голоду займет считаные недели. Если он не сможет есть рыбу и получать белки, он ослабнет физически.

Но ему и не требуется продержаться бесконечно долго. Здесь же сказано черным по белому, когда прибудет экспедиция НАСА: через три месяца. Вот и все. Нужно продержаться три месяца. Сможет ли он?

Фрэнк прошел в теплицу, через шлюзовую камеру, чтобы сохранить растениям воздух с более высоким содержанием углекислого газа. Яркий свет, постоянное журчание текущей воды, невозможная зелень листвы. Все выглядело таким… сложным. Растениями занимался один Зеро, от посадки семян до сбора урожая. Фрэнк рассудил, что раз этим мог заниматься мальчишка, сможет и он.

Клубника чувствовала себя в гидропонике хорошо, как и арахис. Собрав по миске того и другого, Фрэнк вернулся на камбуз и вскоре оставил после себя на столе только сломанную скорлупу и зеленые листочки.

Процесс поглощения пищи несколько его успокоил. Заставил сосредоточиться на том, что он делает. Жуя, Фрэнк оглядывался по сторонам, но теперь уже не видел то, что видел раньше. База должна была быть его тюрьмой, именно на это он подписывался, тем местом, где ему предстояло отбыть оставшуюся часть своего космического заключения. Все изменилось с лживым обещанием возвращения домой и снятия судимости после нескольких лет добросовестной работы. Затем все изменилось снова, превратившись в отчаянную схватку с режимом, настроенным расправиться с Фрэнком и его товарищами, устранить их

с пути до того, как станет известно об их существовании.

То место, где он сейчас находился, больше не было тюрьмой. Надсмотрщик мертв, правоохранительные органы слишком далеко и не могут ничего с ним сделать.

Это необитаемый остров. Как в том старом кино про парня из службы доставки. У него есть все необходимое для жизни. Еда, вода, кров, тепло – если он будет внимательно следить за тем, чтобы все исправно работало. И если относиться к этому так – да, он застрял на пустынном берегу, гораздо дальше от остальных людей, чем находятся самые отдаленные скалы посреди Тихого океана, но суть дела это не меняет.

Сюда направляется корабль. И это ему также известно. Корабль, который заберет его домой.

Ну хорошо, это уже позитивный сценарий. Он может ухаживать за базой, словно это остров, со всех сторон окруженный простирающимся до самого горизонта морем. Он будет исследовать свой остров, выращивать урожай, чинить то, что сломается. Это не позволит ему умереть от скуки. Больше того, это даст ему какое-то занятие. Надежда есть.

Ди прочитал все руководства по эксплуатации и другую техническую документацию на базу, присланную «Ксеносистемами». Но теперь уже не имело значения, нужно ли ему было это делать. Его, как и всех остальных, нет в живых. Фрэнку придется наверстывать упущенное, из чего следует, что ему нужно будет тщательно планировать свое время.

Он должен освоить все то, что необходимо для выживания, и быстро. Да, он должен научиться выращивать еду так же быстро, как это делал Зеро, но также он должен обслуживать систему водоснабжения вместо Зевса, вместо Деклана следить за тем, чтобы электричество поступало в аккумуляторы и разбегалось по проводам. Он уже знаком с конструкцией базы, умеет обслуживать багги. Самой сложной проблемой станет компьютерная система, но с более простыми задачами он точно справится.

А если что-либо пойдет не так, он погибнет.

И это будет постоянно висеть над ним дамокловым мечом. Наверное, лучше принять это и двигаться дальше. Каждое мгновение, которое у него есть сейчас, взято в долг. Нет, не совсем: украдено. Но суд уже признал его убийцей; воровство ему вполне по плечам.

Вдруг до Фрэнка дошло, что он упускает из вида один важный момент: сейчас он занял место Брэка. Брэк должен был оставаться в живых с момента завершения второго этапа и до прибытия экспедиции НАСА. Вероятно, по сравнению с Фрэнком, Брэк прошел более обстоятельную подготовку; к тому же, он полагался на контроль со стороны «Ксеносистем». Значит, такое не просто возможно; это входило в план.

Третий этап. Это и есть третий этап. Навести порядок, уничтожить все улики. И ждать.

Все сводилось к НАСА. Кроме астронавтов Фрэнку никто не поможет, но они ожидают встретить Брэка. И если ему не удастся убедить их в том, что он Брэк, разверзнется преисподняя. Но если под этой преисподней подразумевается база, контролируемая «Ксеносистемами», связанная с внешним миром по каналам «Ксеносистем», ему совсем не хочется на ней оказаться. Преисподняя на базе, начисто лишенной связи, потому что он вывел из строя все связное оборудование, чтобы предотвратить установление внешнего контроля со стороны «Ксеносистем», тоже будет не лучшим местом, особенно когда ребята из НАСА первым делом займутся восстановлением этого самого оборудования.

Нелепо надеяться на то, что им в какой-то момент не захочется «позвонить домой». Это люди, порядочные люди, оставившие на Земле родных и друзей, которые им дороги. Они прибудут на Марс, чтобы заниматься работой. И у Фрэнка не было желания захватывать их в заложники, как это сделали с ним и его товарищами «Ксеносистемы». Так что, если только он не собирается до прибытия экспедиции НАСА вывести из строя спутниковую тарелку так, чтобы восстановить ее было невозможно, тем самым отрезав возможность сообщения с Землей, ему нужно придумать что-то другое.

Первым – в прямом смысле первым, что увидят прибывшие астронавты, станут следы кровавой бойни на полу соединительного модуля. Затем они копнут глубже, и вскроется всё: тела, наркотики, пистолет, скафандры, тот простой факт, что еды в теплице выращивается значительно больше, чем нужно одному человеку. Так что Фрэнку в любом случае придется проделать весь третий этап,

хотя бы для того, чтобы сохранить видимость.

Ну да. А почему бы и нет? Это будет проще всего. Брэк – это лишь имя. Астронавты ожидают встретить его здесь. Хотя если они уже знакомы с ним, план Фрэнка провалится, не успев толком начать осуществляться.

Вот в чем главная проблема. Он сможет выдавать себя за Брэка только в том случае, если его будут принимать за Брэка.

Решение тут может быть лишь одно. Ему необходимо переговорить с «Ксеносистемами». И если учесть, что он держит за яйца их многомиллиардный проект и знает все их грязные тайны, им придется пойти на сделку с ним. Едва ли они смогут отказаться. Нет, тут не может быть никаких сомнений: «Ксеносистемы» обязательно согласятся. О, разумеется, они постараются придумать, как его обмануть, но Зевс – точнее, призрак Зевса – ошибался. У Фрэнка на руках было столько карт, что он мог с достаточной уверенностью рассчитывать на то, что его не убьют до тех пор, пока он не покинет планету.

Фрэнк принял решение. Он станет Брэком и получит билет на дорогу домой.

Глава 4

[Служебная записка: Центр управления Первой марсианской базой Бруно Тиллеру, 12.11.2048 (расшифровка бумажной копии)]

Мы не можем связаться с ПМБ на протяжении пятидесяти шести (56) часов. Наружных повреждений ПМБ не выявлено, также не выявлено повреждений всех остальных компонентов. С 11.11.2048 не отмечено никаких изменений в наружном окружении ПМБ и СА.

О причинах потери связи, а также о личности Субъекта № 1 можно только строить догадки. Имеющихся в нашем распоряжении данных недостаточно для каких-либо выводов. Деятельность внутри ПМБ соответствует исправному

функционированию автоматических систем, но не исключает присутствия одного или нескольких человек обслуживающего персонала. К сожалению, в настоящий момент вероятность ПК выглядит высокой. Необходимо срочно предпринять меры, предусмотренные на случай ПК.

[конец расшифровки]

* * *

Он оказался снаружи. Слабое солнце только-только перевалило через восточную стенку кратера, и солнечные батареи ловили его первые слабые лучи. Было холодно – скафандр Фрэнка регистрировал наружную температуру минус девяносто, и землю покрывала белая изморозь. Когда ее осветило слабое солнце, она испарилась и нависла низко над камнями белым туманом, клубящимся вокруг лодыжек Фрэнка, идущего от шлюзовой камеры соединительного модуля к спутниковой тарелке.

Его шаги были практически бесшумными. Он чувствовал, как под сапогами хрустит смерзшаяся почва, но звук не распространялся в разреженной атмосфере. Тишину нарушало только его собственное дыхание, а также тихий гул вентиляторов, обеспечивающих циркуляцию воздуха внутри скафандра.

Фрэнк осмотрел рубильники спутниковой тарелки. В свое время он их выключил, чтобы полностью прервать сношение Брэка с Землей. Теперь настала пора снова их включить. Подняв крышку, Фрэнк поочередно щелкнул рубильниками, выжидая по несколько секунд, чтобы скачок напряжения не вызвал срабатывание предохранителей.

– Легко и просто, – сказал Деклан.

Он снова был в скафандре, однако стекло шлема по-прежнему оставалось разбитым, глаз отсутствовал, щека была изуродована.

– Я теперь занимаюсь всем, – ответил Фрэнк. – Теперь мой черед беспокоиться насчет электричества.

На самом деле киловатты пожирал не сам передатчик, а сервомоторы, следившие за тем, чтобы антенна оставалась направлена на спутник. Каждый мощностью двести пятьдесят ватт: достаточно, чтобы перегрузить систему и отключить всякую ненужную дребедень.

Поставив большой палец на последний тумблер, Фрэнк передвинул его вверх, и прямо у него на глазах ожила тарелка, медленно и бесшумно. Нацеленная практически строго на запад, она поднялась вертикально к небу. Какое-то мгновение Фрэнк любовался ее работой, глядя в черный зенит. Он успел увидеть похожий на картофелину спутник, пронесшийся от горизонта к горизонту подобно брошенному камню.

Примерно через десять минут в «Ксеносистемах» поймут, что связь восстановлена. И Фрэнку нужно будет подготовиться к этому времени. Он определился с тактикой, оставив за собой право в любой момент ткнуть кнопку выключения, если ему покажется, что «Ксеносистемы» собираются его убить.

Вернувшись на базу через главную шлюзовую камеру, Фрэнк снял скафандр и повесил его в шкаф. Последние несколько дней он разгуливал по базе совершенно голым, однако сейчас решил, что по такому случаю следует одеться. Его собственный синий комбинезон оставался в черных пятнах от крови: сколько Фрэнк ни пытался их отстирать, у него ничего не получилось. В конце концов он решил не заморачиваться с этим. У Брэка было несколько запасных комбинезонов, и хотя ростом он был ниже Фрэнка, Фрэнк был у?же в плечах. Он надел один: рукава и штанины оказались коротки, и хотя комбинезон, подогнанный под своего предыдущего владельца, был ему свободен, ворот тянул. И все же обновка сидела на нем не так ужасно, как он предполагал, что было хорошо, ибо объяснить астронавтам НАСА состояние своего собственного комбинезона Фрэнку было бы весьма непросто. Он решил оставить новые наряды для лучших времен, а пока носить свою старую одежду.

Усевшись за стол на камбузе, Фрэнк положил рядом маску и кислородный баллон, а также хирургическую перчатку, надутую воздухом и завязанную. Перчатка должна была стать индикатором раннего оповещения о разгерметизации: в «Ксеносистемах» не могут знать об этом, не говоря уж о том, чтобы у них была какая-либо возможность внешнего воздействия. Перед ним лежал его планшет – хорошо, планшет Брэка, но теперь это был его планшет. Он еще раз перечитал план третьего этапа, мысленно перебирая то, что необходимо сделать. Работы предстояло много, и это без дополнительной

уборки помещений, без которой теперь нельзя было обойтись. От своего старого планшета Фрэнку нужно было избавиться или по крайней мере полностью вычистить его память. Это отмечено где-то мелким шрифтом, потому что в плане перечислялись лишь основные задачи.

Итак, три месяца на всё, до прибытия экспедиции НАСА. Сроки очень сжатые, но тут ничего не поделаешь. Астронавты уже в пути: больше того, они уже почти здесь, поскольку большой межпланетный космический корабль покинул Землю шесть месяцев назад. Настоящий космический корабль, а не морозильник для транспортировки погруженных в анабиоз тел. Для астронавтов это было бы слишком рискованно: такое подходит только для заключенных, которых никому не жалко.

Главный компьютер установил соединение с находящимся на орбите спутником. На экране появилось сообщение. Связь была восстановлена.

Сначала шел ответ на последнее сообщение Брэка, затем несколько запросов, первоначально раз в час, но впоследствии, по мере того как отклика не было, частота уменьшилась до одного сообщения каждые четыре часа.

Фрэнк заранее заготовил свое обращение, такое, которого «Ксеносистемы» никак не могли ожидать. Достав из папки с черновиками, Фрэнк еще раз перечитал его. Он полночи составлял текст, исправлял и переписывал его, набирая новые словосочетания двумя пальцами.

«Это Франклин Киттридж. С самого начала уясним абсолютно определенно один момент. Если вы попытаетесь что-либо предпринять, я уничтожу эту базу и все, что в ней находится. Любое враждебное действие, все, что будет похоже на диверсию, направленную против меня или против систем базы, и я разнесу здесь все вдребезги. Я не стану наводить порядок. Вообще ничего не стану делать. Просто оставлю все как есть, и таким это найдут те, кто прибудет сюда после меня, а вы уж объясняйтесь с ними как хотите».

Прочитав это, «Ксеносистемы» встрепенутся.

«Мне известно, что вы сделали. Известно про роботов. Известно, что вы отправили сюда нас вместо них, известно, что вы собирались с нами расправиться. Если вы станете отпираться, я, чего доброго, разозлюсь и разнесу

базу несмотря ни на что. Так что не надо. У меня есть все документы третьего этапа».

Фрэнк еще не ознакомился со всеми документами, но и того, что он бегло просмотрел, уже было достаточно для того, чтобы у него сложилось определенное мнение. Это не ложь.

«Однако, несмотря ни на что, я готов заключить с вами сделку. У меня есть то, что вам нужно, – ваша многомиллиардная база и ваши секреты. У вас есть то, что нужно мне, – моя свобода и возвращение домой. Полагаю, это более чем справедливо, поскольку вы получаете из этого гораздо больше, чем я. Если наша сделка расстроится, многие из вас, кто сейчас читает это сообщение, отправятся прямиком в камеру смертников. И вы это прекрасно понимаете.

Итак, вот что я готов сделать для вас. Я готов выполнить третий этап. Я наведу на базе порядок и буду присматривать за ней так, как это должен был делать Брэк, дожидаясь прибытия экспедиции НАСА. Когда она прибудет на Марс, я выдам себя за Брэка и прослежу за тем, чтобы все прошло гладко. У меня нет желания раскачивать лодку».

Вот наживка. А теперь можно назвать свою цену.

«Не знаю, что вы обещали Брэку, но, думаю, речь идет о чемодане, набитом деньгами, и молчании до гробовой доски. Я принимаю эти условия, с одним дополнением: того, что я уже отсидел, будет достаточно. Мне не подойдет ни условно-досрочное освобождение, ни сокращение срока. Я хочу полностью со всем расквитаться. Новый старт с чистого листа. Совершенно очевидно, на обратный рейс я займу место Брэка. Я буду подыгрывать вам столько, сколько потребуется. Когда я вернусь на Землю, вы отдадите мне деньги и бумаги, и на том все закончится: это единственное, что мне от вас нужно. После чего вы оставите меня в покое».

И напоследок оставалось только добавить стандартную фразу, поскольку Фрэнк не сомневался в том, что «Ксеносистемы» уже должны были догадаться, где его слабое место.

«И последнее. Если вы в ходе переговоров начнете угрожать, попытаетесь угрожать или хотя бы упомянете моих близких, я сожгу базу дотла, без

колебаний, не думая о последствиях для себя. Надеюсь, я выразился достаточно ясно, потому что я это сделаю, и я хочу, чтобы вы это знали. Это соглашение между вами и мной и больше никого в себя не включает».

Все просто – предельно просто, но это недвусмысленный вызов. Ни у кого не должно остаться никаких сомнений относительно того, что он хочет и на что пойдет, если не получит желаемого.

«Не торопитесь. Я не буду действовать в спешке, нет уж, покорнейше благодарю. Но и не тяните, потому что я пальцем не пошевелю, чтобы вам помочь, до тех пор, пока мы не придем к соглашению, которого будем придерживаться».

Это было лучшее, что смог придумать Фрэнк. Собравшись с духом, он отправил сообщение.

«Ксеносистемы» получат его только через десять минут. Еще какое-то время на то, чтобы операторы на том конце межпланетной телефонной линии передали сообщение по иерархической лестнице тому, кто может принимать решения.

Отчасти Фрэнку хотелось увидеть это своими собственными глазами. Но в то же время он радовался тому, что не будет при этом присутствовать, ибо если «Ксеносистемы» не начнут умолять его простить их за все те ужасы, он даже не знал, как быть дальше.

Процесс запущен. Фрэнк не собирался сидеть и ждать ответа, потому что у него были дела. Первым делом он просмотрел список того, что нужно сделать в теплице: список был длинный и подробный. Но если разобраться, где что, можно будет следовать инструкциям.

Порывшись в главном компьютере, Фрэнк выяснил, что документации по гидропонике в нем достаточно; имелись даже иллюстрации, что оказалось весьма кстати. И не нужно было глубоко вдаваться в теорию: для того чтобы собирать урожай, вовсе не обязательно знать всевозможные «зачем?» и «почему?». Достаточно лишь полного, пусть и упрощенного набора инструкций, объясняющих, как выращивать съестное на Марсе.

Тот, кто составил все это, свое дело знал, даже если он и связался с подлыми убийцами.

Взяв планшет, Фрэнк еще раз обошел теплицу. Присмотревшись внимательнее, он идентифицировал молодые ростки по форме листьев, не полагаясь на такую очевидную вещь, как плоды, которые растения дадут в зрелом возрасте. Фрэнк прикинул, что если все то, что посадил Зеро, вызреет, он будет буквально завален едой. На Марсе не было сорняков. Не было вредителей. Не было болезней. Питательные вещества, поступающие к каждому растению, подбирались индивидуально для обеспечения максимального урожая.

Даже если половину того, что сейчас растет в теплице, выбросить в шлюз, еды все равно останется более чем достаточно.

Читая дальше, Фрэнк обнаружил, что некоторые семена ему нужно будет сохранить, чтобы высаживать новые растения. Другие растения будут плодоносить непрерывно, и надо будет ухаживать за ними, даже если он не сможет употреблять всю выращенную продукцию. Злаки: урожай собирается обычным способом, часть семян идет на сев, остальное отправляется в закрома – рис и пшеница, кукуруза и овес. Это очень важно, поскольку Фрэнк до сих пор так и не смог убить и приготовить рыбу, хотя, видит бог, он очень старался.

Парадокс заключался в том, что ему все равно рано или поздно придется убивать часть рыбы: тилапия питается тиной, которая образуется на поверхности аквариума из богатых питательными веществами сточных вод. Если растений станет меньше, меньше будет и сточных вод. Однако так далеко вперед Фрэнк еще не заглядывал.

Но, если отдать одну половину посевных площадей под зерновые, а на другой выращивать салаты, травы, бобовые и фрукты, все будет в порядке. Придется чуточку подправить план третьего этапа, но с этим не должно возникнуть никаких проблем. Даже несмотря на то, что до сих пор ему не приходилось ухаживать хотя бы за комнатными растениями. Ну да, по своей работе он подстригал траву, но это занятие было чисто механическим. Доводить дело до конца Фрэнк оставлял профессионалам ландшафтного дизайна.

Фрэнк внимательно изучил посадки риса. Каждое растение сидело на подносе в отдельной дырке, а внизу струилась вода, постоянно омывая корни богатым

минеральными веществами бульоном. Все минералы были доставлены с Земли в концентрированном виде, в запечатанных контейнерах, просто обозначенных «A», «B» и «C». Каждой группе растений требовалась своя смесь трех субстанций, и управляемые сервомоторами шприцы по таймеру выводили в водяные форсунки нужный состав.

Некоторые шприцы были практически пустые. Фрэнк прохлаждался слишком долго. Настала пора подойти к своему выживанию серьезно.

Первым делом требовалось определить, что можно отключить, а что должно работать. Сначала самый простой выбор: злаки остаются, арахис остается, фрукты остаются – их же можно высушивать на морозе, почему он раньше до этого не додумался? Начать можно с салатов: половину можно запросто выбросить прямо сейчас, но только надо убедиться в том, что останутся растения, находящиеся на разной стадии зрелости.

Каждый поднос был оснащен клапаном, регулирующим подачу воды к форсункам. Фрэнк отключил те, которые определил на выброс, принимая в расчет то, что резервуары опустеют не сразу. Если он где-то просчитался, у него будет время исправить ошибку.

Да, грустно будет видеть, как растения засыхают и увядают. Зеро так усердно трудился… Фрэнк особо не задумывался над тем, как поступить с погибшими растениями. Выложить их в шлюзовую камеру, выпарить всю воду, а сухие остатки сложить в мешок? Возможно, в документации на третий этап есть что-либо на этот счет.

Запищал планшет. Наконец поступил ответ. Но когда Фрэнк открыл приложение и прочитал сообщение, его ждало разочарование.

«Вы можете подтвердить состояние Ланса Брэка?»

Оказывается, у Брэка было имя. Ну разумеется, было. Но это все, что хотят от него «Ксеносистемы»? Фрэнк сообразил, что не выразился прямо о судьбе надсмотрщика, хотя, наверное, об этом можно было бы догадаться. Усевшись на стул в теплице, Фрэнк задумался, насколько правдивым должен быть его ответ. Положив планшет на колени, он набрал:

«Брэк мертв. Он выстрелил в меня, но затем мне удалось нанести ему смертельные раны скальпелем. Он умер от потери крови на полу в центре управления и связи. Я завернул его в парашютную ткань, вынес наружу и положил рядом с базой, вместе с Зеро и Декланом. Если вам нужны фотографии, наверное, я смогу их переслать, но, если честно, в этом нет особого смысла: вы и так всё видите сверху. А если бы Брэку удалось меня убить, как он должен был сделать, у нас с вами сейчас не было бы этого разговора».

Фрэнк отправил сообщение.

Когда он просматривал предшествующую переписку, ему в глаза бросилось одно слово: «макаки». Так называл всех заключенных Брэк, когда пинал ногой тело Зеро. Так он называл их в своих сообщениях. Макаки. Первоначально Фрэнк пришел в ярость, но затем успокоился. Теперь у него был план. И нужно этот план выполнять.

Ответа не будет в течение ближайшего получаса. Макаки. Стиснув зубы, Фрэнк принялся за работу.

Салата он оставил совсем немного – ну сколько этих листьев он сможет съесть? К тому же и калориями они не особенно богаты. С травами Фрэнк тоже обошелся без жалости, сознавая, что можно будет высушить то, что погибнет, и использовать в таком виде. Тыквы, патиссоны и кабачки – растения плодовитые, а плоды их не хранятся. Оставив по паре кустов, Фрэнк все остальное безжалостно выдернул.

Освободившееся пространство можно будет использовать под растения, богатые энергией. Картофель в ведрах, наполненных дехлорированным марсианским грунтом, похоже, чувствовал себя неплохо. По крайней мере одну вещь в учебном фильме показали правильно. Нужно будет расширить посадки орехов и злаков и перераспределить подачу воды. Неплохо бы научиться делать арахисовое масло, а потом жарить на нем картошку. Но, опять же, если нагреть масло так, чтобы можно было готовить картошку, на него среагирует противопожарная сигнализация.

Наконец Фрэнк решил, что для первого раза достаточно. На самом деле больше всего ему хотелось попробовать высушить на морозе клубнику.

Взяв самую спелую ягоду, Фрэнк положил ее на маленький поднос и отнес в шлюзовую камеру в дальнем конце теплицы. Очевидно, сушить ягоды часто не получится, поскольку для работы насосов требуется электричество, а его не хватает. Но это был лишь эксперимент. Фрэнк начал откачивать из камеры воздух, наблюдая в окошко во внутреннем люке.

Клубника задымилась и съежилась, став размером с виноградину. Она лежала на подносе, маленькая, красная и сморщенная. Снова заполнив камеру воздухом, Фрэнк забрал ягоду.

Она стала твердой, как резина. Фрэнк лизнул ее и почувствовал клубничный вкус. Он сам не мог сказать, почему это его удивило. Откусив кусок, он ощутил отчетливый вкус клубники. Середина по-прежнему оставалась мягкой и сочной. Наверное, в следующий раз ягоды нужно будет разрезать, чтобы обеспечить доступ вакуума ко всем частям. Но для первого опыта получилось неплохо, и хотя Фрэнк не представлял себе, как сушеные фрукты будут храниться внутри, можно было просто складывать их снаружи, в пустом грузовом контейнере, до тех пор, пока они не понадобятся. Пожалуй, так будет даже лучше, поскольку снаружи холодно, а если поместить контейнер в тень от жилых модулей, он не будет нагреваться на солнце даже днем.

Планшет снова пискнул, и Фрэнк отправился узнать, что прислали ему «Ксеносистемы» на этот раз.

«Вы можете подтвердить свое физическое состояние? Ваш медицинский датчик отключен».

Что ж, эти ребята определенно не получат премию за тактичное обращение с пациентами. Тут они сильно напоминали Алису.

Итак, как он себя чувствует? Рана в руке, оставленная пулей Брэка, похоже, заживала. Желеобразный комок затвердел, превратившись в темную плотную массу, которая причиняла Фрэнку неудобство только тогда, когда он пользовался этой мышцей. Утром он обработал рану, удалив вытекающие из нее выделения. Прибегнув к ненаучному методу, Фрэнк обнюхал их, определяя, не началось ли заражение. Но кожа вокруг раны, хоть и поврежденная, не воспалилась и не была горячей на ощупь. Шрам на груди, откуда Фрэнк вырезал медицинский датчик, шпионивший за ним с самого момента установки, покрылся

рубиново-красными коростами. Но, похоже, он также затягивался.

От этих ран он не умрет. По крайней мере не сегодня.

Ну а первобытный животный ужас, порожденный тем, что он остался на Марсе совершенно один, проявлявшийся во внезапном сжимании груди, таком тугом, что становилось трудно дышать, судя по всему, несколько ослаб, теперь, когда у него снова появилась возможность с кем-то общаться, пусть даже эти люди пытались его убить и даже сейчас, вероятно, желали его смерти. Странно устроена человеческая психология.

Заголовок сообщения показал Фрэнку, что сегодня двенадцатое ноября 2048 года. До конца февраля осталось три месяца, плюс-минус пара недель. Февраль 2049 года. «Ксеносистемы» подсчитали, что к этому времени Брэк наведет на базе порядок, а у них в рукаве не было припрятано еще несколько астронавтов, готовых ему помочь.

«Мое физическое состояние позволяет мне полностью выполнить все работы третьего этапа, если вас интересует именно это».

Фрэнк ткнул пальцем в экран, отправляя сообщение, после чего вернулся к работе.

Он оборвал с петрушки, укропа и прочих трав все листья, оставив голые стебли, и сложил их на подносе отдельными кучками. Поднос он также отнес в шлюзовую камеру, и вся зелень высохла и стала хрупкой.

Фрэнк находил удовольствие в том, что снова чем-то занимался. Строил планы на будущее. Просто думал о том, что у него может быть будущее. Сушеная трава. Обнюхав пальцы, Фрэнк ощутил сложный аромат сорванных листьев.

Снова заполнив шлюзовую камеру воздухом, он изучил содержимое подноса. Когда он поднес листок базилика к яркому свету светодиодных ламп, стали видны отдельные прожилки. Фрэнк смял листок пальцами. Тот превратился в мелкие частички, словно тончайшее стекло, буквально рассыпавшись в пыль. Пожалуй, куски получились чересчур мелкими: опять же, наверное, потребуется какая-то предварительная подготовка, нужно будет нареза?ть листья перед тем, как сушить. А можно высушивать листья целиком, складывать их в пакеты и

использовать в таком виде.

Франклин Киттридж, шеф-повар изысканного ресторана.

На какое-то мгновение Фрэнк забыл о своих проблемах. Усмехнувшись, он снова вернулся к стеллажам с поддонами и принялся выключать свет, насосы и форсунки там, где они больше не требовались, высвобождая дополнительную электроэнергию. Сверившись с планшетом, Фрэнк увидел, что ему удалось сберечь больше четверти киловатта. Совсем неплохо.

Фрэнк осмотрел злаковые. Он не знал, как определить, поспели ли они, поэтому снова обратился к учебникам.

«Зерна должны быть твердые, но не жесткие». Фрэнк опустился на корточки перед растением, в котором он уже опознал рис. Короткие стебли заканчивались тяжелыми колосьями, склонившимися к желтовато-зеленым острым листьям. «От восьмидесяти до восьмидесяти пяти процентов зерен должны иметь желтый цвет». Отлично, а эти уже все светло-бурые. Начало многообещающее. Фрэнк сорвал колосок и положил его на ладонь.

Он потер зерна между пальцами, обдирая с них шелуху, которую сдул. То, что осталось, было похоже на рисовую крупу. И снова удивление было искренним, и Фрэнк мысленно обругал себя за собственное невежество. А что еще он должен был увидеть? Откуда еще, черт возьми, берется рисовая крупа, как не из колосьев риса?

Впрочем, незачем упрекать себя за это. У него есть познания в других областях, а бакалею он, как и все, покупал в магазине. Многие, например, понятия не имеют, как изготавливаются шлакоблоки.

Взяв еще один пустой поднос, Фрэнк стал срывать рукой колосья – наверное, где-то должен был быть секатор, но Зеро его спрятал. Риса оказалось много. Достаточно для того, чтобы его есть. Достаточно для того, чтобы его есть, и еще останется на посев.

В учебнике было написано, что рис нужно обмолотить, отделить зерна от шелухи, причем сделать это лучше сразу же после сбора урожая. Молотьба. Хотелось бы, чтобы и на этот счет имелись бы какие-либо инструкции, потому

что если шелушить каждое зернышко вручную, это займет много времени.

И, наверное, сначала нужно было дочитать этот раздел до конца, потому что, как оказалось, среза?ть рис нужно было у основания стебля, а не у самых колосьев. Это была ошибка новичка, которую Фрэнк больше уже никогда не повторит, однако сейчас ему не за что было брать колосья, чтобы стучать ими по твердой поверхности. Возможно, подойдет какой-нибудь контейнер с крышкой, который можно будет трясти до тех пор… до тех пор, пока это не произойдет. Никакого волшебства тут нет. Люди занимаются этим уже тысячи лет.

Просто Фрэнк первый, кому придется делать это на другой планете.

Писк.

Фрэнк оставил планшет на стуле. Взяв его, он прочитал то, что ему написали на этот раз.

«Франклин, честно признаться, мы несколько удивлены, и нам требуется какое-то время, чтобы определиться с тем, как быть дальше. Мы не имеем полномочий самостоятельно принимать решения такого плана, поэтому нам необходимо переговорить с теми, кто определит дальнейшую стратегию. Возможно, потребуется несколько часов, чтобы собрать всех вместе, и затем еще несколько часов, чтобы всесторонне обсудить ситуацию и снова связаться с вами.

В этот период не произойдет ничего: ни плохого, ни хорошего. Вероятно, вы гадаете, имеем ли мы возможность удаленно управлять основными системами базы, учитывая существенную временну?ю задержку. Имеем. Однако вы всегда можете на месте отменить наши команды. В любом случае никто не будет вмешиваться в работу систем базы, даю вам слово. Пожалуйста, не предпринимайте никаких действий, которые могут поставить под угрозу целостность базы и вашу личную безопасность. Если произойдет одно или другое, станут недействительными все те предложения, которые мы сделаем вам исходя из текущих обстоятельств, и нам придется начинать все сначала. Держитесь. Сообщение от нас поступит где-нибудь через четыре-пять часов, но определенно до конца этих марсианских суток. Луиза, Центр управления ПМБ, «Ксеносистемы».

Фрэнк прочитал сообщение, затем перечитал его еще раз. Оно показалось ему… освежающе искренним. Он понятия не имел, кто такая эта Луиза и встречались ли они прежде.

Как бы там ни было, она права: на таком огромном удалении «Ксеносистемы» не смогут сделать ему ничего такого, чтобы у него не осталось времени перед смертью уничтожить базу. В замечаниях Луизы присутствовала определенная доля реализма, указывающая на то, что по крайней мере один человек отнесся к заявлению Фрэнка серьезно. Совершенно другой вопрос – как к этому отнесутся большие шишки, но даже они будут вынуждены признать, что он не шутит.

Фрэнк нащупал в кармане завязанную резиновую перчатку. Она не раздулась, и это было хорошо. У него мелькнула мысль, не следует ли ему постоянно иметь под рукой кислородную маску на тот случай, если «Ксеносистемы» вздумают тайно изменить состав воздуха. Ему необходимо помнить, что его собеседники на том конце очень удивились тому, что он все еще жив, и верить им нельзя ни при каких условиях.

Ответ поступит только к концу дня. Фрэнк мог лишь гадать, какую волну споров, паники и бурной деятельности подняло его сообщение в руководстве «Ксеносистем».

Рано или поздно они пойдут на сделку. Впоследствии они попытаются как-нибудь выкрутиться, но сейчас они согласятся на любые условия, и Фрэнку нужно лишь все время быть на шаг впереди.

Глава 5

[Личный дневник Бруно Тиллера, запись от 13.11.2048, расшифровка бумажной копии]

Я редко испытываю сильные чувства, поскольку в бизнесе нет места сильным чувствам. Однако сегодня я должен признать, что испытываю ярость, вызванную тем, что меня так сильно подвели. На карту поставлено все. Абсолютно все.

Сейчас я направляюсь туда, чтобы лично председательствовать на совещании. Не должны пострадать ни репутация «Ксеносистем», ни моя личная репутация. Точка.

Любой другой исход неприемлем.

[конец расшифровки]

* * *

Теперь Фрэнк пребывал в серой полосе между тем, чтобы стать сообщником, и тем, чтобы оставаться жертвой. Он получил то, что хотел. Заставил «Ксеносистемы» пойти на сделку. Поскольку Фрэнк не был юристом, он наотрез отказался подписывать какие бы то ни было соглашения и контракты, – один раз его уже вот так поймали на крючок в комнате для допросов в тюрьме Сан-Квентин, и больше он не совершит эту оплошность. Сейчас у него было взаимопонимание, скрепленное рукопожатием и плевком на пол. Старое доброе доверие, хотя эти времена давно минули.

Фрэнк выполнит до конца третий этап. Наведет на базе порядок. Приготовится к встрече экспедиции НАСА. Он будет откликаться на имя «Брэк». Взамен «Ксеносистемы» расчистят ему дорогу домой. Добьются снятия с него судимости. Дадут ему денег, чтобы он начал жизнь сначала. И будут и дальше выплачивать ему ежегодно определенную сумму, до конца его жизни.

Это соглашение не подкреплялось угрозой применения силы ни одной, ни другой стороной, однако расплата за невыполнение обязательств была просто немыслимой. На карту в буквальном смысле была поставлена жизнь всех участников сделки. Определенно, жизнь Фрэнка. Как и жизни ничего не подозревающих астронавтов НАСА. А если все это станет достоянием судебных органов, руководство «Ксеносистем» выстроится в очередь, чтобы заложить друг друга, заключив сделку со следствием. Так что в общих интересах довести дело до победного конца.

Что касается Фрэнка, у того не было никаких иллюзий насчет того, что все его неприятности закончатся, как только он вернется на Землю. Компания, построившая всю свою бизнес-модель на убийстве, ничуть не лучше

организованной преступности, и ему нужно быть готовым к тому, что с ним в любой момент попытаются расквитаться. И даже если он обратится к средствам массовой информации или к федеральным властям, всё… только еще больше усложнится. Он убийца, признанный судом виновным, с тех пор получивший еще несколько боевых отметин, рассказывающий какие-то немыслимые истории о том, как он очутился на Марсе. Конечно, кое-какие детали смогут подтвердить астронавты НАСА, но только не всё то, что случилось до их появления на Красной планете.

Фрэнк сознавал, что времени у него будет в обрез. И он знал, как нужно распорядиться этим временем. Найти сына. Крепко его обнять. Сказать, что он его любит и гордится им. Попросить прощения у Джеки за все, что он сделал. За то, что он по уши вляпался в дерьмо, без ее ведома и согласия. Родные того парня, которого он застрелил? Вряд ли. Фрэнк сожалел о случившемся, но эти люди едва ли захотят с ним общаться, тем более видеть его.

И что потом? К дьяволу «Ксеносистемы»! Пусть приходят. К этому времени все уже будет кончено. Фрэнк понимал, что ему не суждено дожить до старости. О да, можно будет поиграть с «Ксеносистемами» в прятки, и, может быть, они сдадутся первыми и оставят его в покое, а может быть, сдастся он и позволит себя найти. В какой-то момент ему придется пересечь Рубикон.

Ну а пока что он заключил сделку. И в соответствии с ее условиями ему первым делом нужно перевезти три трупа в спускаемый аппарат.

Завернутые в черно-белые саваны тела были твердые, как доски. Значит, дело упростилось, поскольку теперь они вели себя скорее как груз, а не как трупы; поставить их вертикально, затолкнуть на открытую раму прицепа, а прицеп прицепить к багги. Уложив тела вдоль прицепа, Фрэнк закрепил их храповыми ремнями из грузовых контейнеров.

Он отсоединил аккумулятор от источника питания. На холоде кабель затвердел, стал неподатливым и никак не желал возвращаться на катушку. Отчаявшись, Фрэнк бросил кабель на землю и только прикрыл разъем крышкой. Он его смотает, когда вернется и воздух прогреется.

Фрэнк двинулся через дельту реки, которую Ди окрестил Вершиной, сознательно держа небольшую скорость. Пластины колес багги износились, и он до сих пор

не придумал, чем их заменить. Меньше всего ему сейчас хотелось заниматься починкой колеса посреди пустыни. Отныне нужно быть предельно осторожным. Больше никаких увеселительных прогулок вверх по Санта-Кларе.

Ехать было чуть больше двух миль, но это все равно заняло четверть часа. Утренний туман выгорел под солнцем, оставив холодную, твердую почву, исполосованную длинными тенями от камней размером с кулак, разбросанных повсюду. Все тени подмигивали белым инеем, которому суждено было вскоре испариться, но вращающиеся колеса уже поднимали в воздух пыль.

Восходящее солнце озарило горизонт гораздо ярче, чем небо над головой; ветер поднимал пыль в воздух, и та преграждала путь свету. Зенит по-прежнему оставался практически черным. А в промежутке обыкновенная розово-голубая полоса была исчерчена лентами высоких облаков, казалось, стремившихся догнать ночь.

Эту картину можно было бы назвать красивой, и, возможно, при других обстоятельствах она и была бы такой. Но сейчас Фрэнк понимал, каким смертельно опасным может быть Марс, даже и без посторонних сил, желающих его убить. Для него Красная планета оставалась голой пустыней, безразличной к тому, жив он или мертв. Одна ошибка – и все будет кончено.

Спускаемый аппарат, доставивший заключенных на поверхность Марса, представлял собой пулевидный белый конус, стоящий на грунте на четырех убирающихся ногах. Белая обшивка корпуса постепенно приобретала красноватый оттенок, а песок, наметаемый эфемерными ветрами, собрался бугорками вокруг опор, полностью засыпав их, похожие на тарелки основания. Спускаемый аппарат уже казался частью ландшафта, и Фрэнк привык видеть его или как маленькую жемчужину вдалеке, или как ориентир, мимо которого он проезжал.

Лишь совсем недавно у него появилась причина остановиться и заглянуть внутрь. И кончилось это… плохо. Фрэнк увидел, что весь пол засыпан пустыми упаковками из-под болеутоляющих таблеток и пакетами из-под еды. Также он обнаружил четыре трупа в морозильниках, в которых погруженных в анабиоз заключенных доставили на Марс. Именно это впервые навело его на мысль, что с Брэком что-то не так.

Фрэнк отпустил рычаг газа на маленьком рулевом колесе, и багги плавно затормозил перед трапом, ведущим к шлюзовой камере корабля. Фрэнк спрыгнул на землю. Пониженная сила тяжести создала ощущение полета.

Под спускаемым аппаратом темнело голое пятно, выжженное при посадке пламенем из сопел реактивных двигателей. Фрэнк один за другим снял трупы с прицепа и положил их под направленными вниз соплами, после чего вернулся к багги. Внутрь он занесет тела только тогда, когда кораблю настанет час улетать, унося с собой груз обличающих улик. Потому что гниение и разложение никто не отменял, ведь так?

Фрэнк поднялся по трапу к шлюзовой камере, гадая, откроется ли люк, потому что корабль принадлежал «Ксеносистемам», и они, вероятно, по-прежнему могли удаленно им управлять. Но загорелась зеленая лампочка, и люк автоматически распахнулся. Если «Ксеносистемы» действительно способны управлять спускаемым аппаратом, что они могут сделать с Фрэнком? Ничего за те двадцать или около того минут, которые потребуются на то, чтобы сигнал достиг Земли и обратно поступила команда. Нужно будет взять за правило – проводить в спускаемом аппарате не больше двадцати минут. Хотя у «Ксеносистем», наверное, в настоящий момент и других забот хватает.

Войдя в шлюзовую камеру, Фрэнк снова нажал на кнопку. Наружный люк плавно закрылся, затем медленно вернулись звуки.

Внутри все было так, как и оставил Фрэнк. Ну разумеется. На всем Марсе кроме него не осталось никого, кто мог бы что-либо передвинуть. И Фрэнк не верил в то, что призраки его погибших товарищей бродят по спускаемому аппарату: это был лишь защитный психологический механизм, такой же, как сны о ножах, удушье и том, будто он стоит голый в марсианской атмосфере и вопит благим матом, в то время как из его тела выкипает вся жидкость. Ну хорошо, не сны. Воспоминания. Фрэнк заморгал, прогоняя их прочь.

Пол по-прежнему был завален мусором. Спальный мешок Брэка так же валялся расстеленный на следующем уровне, а еще выше, на третьем этаже, в спальных морозильниках лежали четыре трупа. Наверное, нужно было заглянуть в шкафы, посмотреть, что из оставшихся припасов еще пригодно к использованию, но это не сегодня. Фрэнк даже не мог сказать точно, с какой целью зашел внутрь. Чтобы убедиться в том, что он действительно остался один?

Возможно.

На консолях горели лампочки – красные, желтые и зеленые. Голубые лампочки – это электричество. Некоторые мигали, но Фрэнк знал, что лучше их не трогать. Если бездумно щелкать переключателями, это наверняка только создаст новые проблемы в дополнение к уже имеющимся. Зачем ему это нужно? На базе достаточно всего, чтобы удовлетворить его насущные потребности.

И все же было что-то странное, даже жуткое в этом брошенном корабле, превращенном в морг. Он доставил на Марс восемь человек. Из них в живых остался только один. И этому человеку корабль больше был не нужен. Корабль принадлежал прошлому, а не будущему, каким бы оно ни получилось и как бы долго ни продлилось. С таким же успехом вместо спускаемого аппарата здесь могла бы стоять гранитная глыба.

Включив шлюзовую камеру, Фрэнк почувствовал, как по мере откачивания воздуха раздувается его скафандр. Он проверил показатели системы жизнеобеспечения, убеждаясь в том, что воздуха и электричества у него достаточно. После чего открыл наружный люк, и его снова встретил Марс. Все такой же холодный, все такой же безжизненный, все такой же красный.

Раз уж он здесь с прицепом, можно забрать один из четырех грузовых контейнеров с оборудованием НАСА, которые Брэк собрал на дне кратера. Когда-то же их нужно будет забирать, так почему бы не сделать это сейчас? Можно перевезти их на свалку рядом с базой, где собран разный хлам, а затем занести содержимое внутрь, по несколько коробок, каждый раз, когда он будет возвращаться через шлюзовую камеру. В противном случае ему придется потратить целую неделю только на то, чтобы поднимать и носить, постоянно включая шлюзовые насосы, что истощит как его самого, так и аккумуляторы базы. Фрэнк не собирался очищать панели солнечных батарей от пыли так же прилежно, как это делал Деклан; для нормального функционирования базы электричества у него достаточно, но что будет, если постоянно пользоваться шлюзом? Так он быстро останется в кромешной тьме.

А может быть, даже погибнет. Лучше не доводить дело до этого.

Фрэнк уже давно не спускался на дно кратера. В последний раз это произошло в ту бесконечно долгую ночь, которую он усиленно старался забыть, но тщетно.

Фрэнк поехал вниз по склону медленно и осторожно; пустой прицеп постоянно болтало из стороны в сторону и заносило на сыпучем песке. В идеале нужно было бы намотать на барабан лебедки достаточно длинный трос, поставить багги наверху и просто вытаскивать контейнеры, однако длина склона значительно превышала сто пятьдесят футов.

Марси научила Фрэнка, как сдавать прицеп задом. Она погибла первой. Это не был несчастный случай, но тогда ситуация была такой, что Фрэнк не мог сказать, имело бы значение то, у кого из них двоих «отказала» бы система очистки воздуха в скафандре. Если бы вместо Марси погиб он, остальные продолжили бы без него, точно так же как они продолжили без Марси. А она своей смертью убрала лишний рот, который нужно было бы кормить, и лишнюю пару легких, вдыхающих воздух.

Марси отбраковали, а после нее Алису, чтобы остальные остались жить и достроили базу. Проклятие, это было бесчеловечно, жестоко! И вот с этими самыми людьми Фрэнк только что заключил сделку.

– Дьявол! – сказал Зевс. – Ты это сделал, Фрэнк. А я же говорил тебе не делать этого.

Зевс был в скафандре, но это не мешало его телу извергать дым, облаком клубящийся за стеклом шлема.

– Только не сейчас, Зевс! Честное слово, только не сейчас!

Вместо того чтобы смотреть на Зевса, Фрэнк отстегнул от пояса планшет Брэка и, включив его, стал проверять содержимое грузовых контейнеров. Быть может, к тому времени как он закончит, Зевс уже исчезнет.

На экране открылась карта, и на ней появились четыре белых крестика, именно там, где их и ожидал увидеть Фрэнк. Но это еще что такое, черт возьми? Вдалеке, на окраине долины Тарсис, откуда он забирал контейнеры для строительства ПМБ, также белели крестики.

Так, ничего страшного, это старая версия карты. Брэк не обновлял ее уже несколько месяцев. Все грузовые контейнеры, которые уже давным-давно забрал Фрэнк со своими товарищами, по-прежнему были отмечены там, где

приземлились.

Нет, неправильно. Эти контейнеры все до одного были здесь, на свалке, – скопление ярких крестиков, затмившее саму базу. Тем не менее Фрэнк обновил карту, выполнив перезагрузку системы. Экран очистился, затем все крестики неумолимо появились на своих местах, один за другим.

Откуда они?

Ну, тут возможный вариант только один. Разумеется, все они с Земли.

Это контейнеры, отправленные «Ксеносистемами». Они были обозначены на планшете Брэка, но не на его собственном. Фрэнк знал, что если ткнуть пальцем в крестик, на экране появится перечень содержимого контейнера. Фрэнк ткнул в ближайший, лежащий в нескольких милях южнее дальнего края Рахе.

Солнечная электростанция.

– Проклятие, ты только посмотри на это!

Обернувшись, Фрэнк протянул планшет Зевсу, но тот уже давно исчез. Осознав, что он сделал, Фрэнк смущенно повернулся назад.

Запасные части. Это были запасные части, такие необходимые, разбросанные по пустыне еще более беспорядочно, чем первая партия с компонентами модулей и оборудования для базы. Если верить карте, некоторые контейнеры находились настолько далеко, что добраться до них в одиночку было практически невозможно.

Как долго они находятся на поверхности Марса? Выяснить это было невозможно, однако на протяжении последних нескольких месяцев в небе над базой наблюдалась очень высокая активность. Брэк предупредил заключенных относительно «космического пиратства», однако сам он знал, что все это предназначается для базы и ему предстоит перевозить груз на третьем этапе операции.

Оборудование НАСА подождет. Первым делом нужно будет заняться энергоснабжением. Фрэнк устал постоянно экономить электричество. Хотя Деклан был тем еще занудой во всем, что касалось его драгоценных киловатт, он помог заключенным продержаться в течение всего этапа строительства и дальше. Новые панели прибыли слишком поздно, и он не успел насладиться нежданным изобилием, но Фрэнк решил назвать новую электростанцию именем Деклана Мюррея, и пусть «Ксеносистемы» попробуют только пикнуть.

Открыв на планшете функцию связи, Фрэнк набрал толстым пальцем в перчатке:

«Луиза, вы должны были гораздо раньше сообщить о дополнительных поставках. Вам ведь о них известно, правильно? Потому что для меня это просто гора дополнительной работы. Давайте условимся раз и навсегда: вы должны сообщать мне все, что я должен знать, до того как мне это потребуется, потому что отныне каждый раз, обнаружив что-либо такое, о чем мне неизвестно, я буду думать, что вы умышленно скрываете это от меня, что вы не хотите, чтобы я об этом узнал.

Наше соглашение будет работать только на взаимном доверии или вообще не будет работать. Ну да хватит, надеюсь, вы поняли, что обосрались по-крупному. Я заберу солнечные батареи, а когда установлю их, зажгу на базе весь свет. Все остальное подождет. Впредь так со мной не поступайте».

Отправив сообщение, Фрэнк закрыл приложение, затем проверил, какие еще дела его ждут.

Ткнув пальцем в другой крестик, он увидел, что в контейнере еда. Одна только еда. Целый контейнер, шесть больших бочек, заполненный сушеными продуктами с Земли. Один за другим проверяя контейнеры, Фрэнк обнаружил, что запасов достаточно, чтобы вдвое расширить базу. Жилые модули. Колеса для багги. Запасные аккумуляторы. Еще что-то – какое-то «Устройство регулирования местных ресурсов», это еще что за хреновина? Судя по названию, что-то навороченное, и вот теперь это имелось у него в распоряжении.

Фрэнк проверил запас воздуха в скафандре, проверил аккумуляторы. И одного, и другого было достаточно, чтобы съездить на равнину за солнечными панелями. Если что-то сломается в скафандре или в багги, он умрет там, медленно или быстро, но так было всегда. Теперь уже точно никто не придет ему на выручку,

потому что больше никого нет. Но если он хочет получить сокровище, ему нужно рискнуть.

Фрэнк поднял взгляд на небо, затем узнал время более точно, посмотрев на планшет. Он должен будет успеть вернуться до наступления темноты, но в случае чего у багги есть фары, к тому же дорога ему знакома: движение по бульвару Сансет было таким оживленным, что колеса накатали колею. Интересно, видно ли ее из космоса. Да, а почему бы и нет? Ди дал этой дороге название, и не было причин не внести его в официальные архивы. Первая рукотворная дорога на Марсе.

Фрэнк тронулся в путь, поднимая за собой пыль, держа ровно двадцать миль в час. Накатанная колея была темнее окружающей местности, покрытой нетронутым налетом соли – тем же самым, который собирался на шлемах скафандров и изъедал оспинами ржавчины металлические колеса багги. Два часа езды до дальнего конца Рахе, к участку обрушенной стенки кратера, которую Ди назвал Лонг-Бич. Еще час на то, чтобы добраться по равнине до контейнера и загрузить его в прицеп, затем два часа обратно.

Оставив гребень Беверли-Хиллз слева, Фрэнк пересек дно кратера. Дорога была долгая и нудная. Монотонное однообразие на Марсе действовало на нервы: пейзаж, хоть и чуждый, просто был неинтересным. Марс был ни в чем не виноват, но Фрэнк уже привык быть готовым к этому. Красные скалы, красный песок, оранжевое небо, бледное солнце. И единственным живым существом на всей планете, если не считать того, что осталось в теплице, было то, что находилось в скафандре Фрэнка. Атмосфера снаружи была настолько разреженной, что ее можно было считать неидеальным вакуумом. Марс был мертвый и холодный, лишенный воздуха, но тем не менее люди все равно хотели прилететь сюда и исследовать его. По своей собственной воле, а не по принуждению, как это случилось с Фрэнком.

Дорога за пределами кратера стала веселее. Определенно, она требовала большего внимания, но только потому, что была более опасной. Ехать приходилось по крутой осыпи, и в рыхлом песке скрывались острые, твердые камни. Нужно было поддерживать определенную скорость, чтобы момент инерции помогал багги преодолевать наиболее зыбкие участки, но не слишком высокую, потому что в этом случае колеса могли потерять сцепление. А если это произойдет, багги пойдет юзом. Не исключена возможность опрокинуться. И даже несмотря на защитную раму над головой и ремни безопасности, которые

защитят самого Фрэнка, наверняка сломаются колеса, и тогда он застрянет в пустыне, слишком далеко, чтобы вернуться пешком до спускаемого аппарата или базы.

Скука, порожденная однообразием, и страх. Это были те два чувства, которые по большей части испытывал Фрэнк; без какого-либо импульса он то и дело переходил от одного к другому и обратно.

Десять, двадцать минут дорога непрерывно шла в гору; Фрэнк сидел, вжавшись спиной в сиденье, и видел перед собой только склон и небо. Колеса вращались, вгрызаясь пластинами в землю, со скрежетом и грохотом поднимая багги вверх по стенке кратера. Фрэнк не столько слышал эти звуки, сколько ощущал их через ажурную металлическую раму.

Затем, как всегда, внезапное резкое ускорение и уменьшение градиента, и вслед за этим открывающиеся впереди бескрайние марсианские просторы. Бесконечные мили пустоты. Вулканы, поднимающиеся над равниной, взметнувшись на десять тысяч футов в голубовато-бурый купол неба. Совершенно безликий ландшафт, за исключением нескольких обмякших парашютов, раскрашенных исключительно различными оттенками охры.

Остановившись на первом же горизонтальном участке, Фрэнк спрыгнул на землю, чтобы осмотреть колеса и прицеп, а также проверить запас кислорода в системе жизнеобеспечения скафандра и заряд аккумуляторов. Такие действия уже давно стали его второй натурой, он даже не задумывался об этом.

Времени было далеко за полдень – как раз сейчас над равниной могли подняться песчаные дьяволы. Низко склонившееся к Ураниус-Монс солнце отбрасывало в насыщенном мельчайшими частицами пыли воздухе длинные размытые тени. Открыв карту, чтобы уточнить свое местонахождение, Фрэнк увидел, что у него проблемы. На карте не были отмечены ни он сам, ни груз.

Тут до него дошло: передатчик его скафандра по-прежнему был выключен. Он отключил его в ту самую ночь, и с тех пор у него не было оснований включать его снова. Вдалеке от базы и спускаемого аппарата планшет не имел возможности общаться с находящимися на орбите спутниками. Можно ли рискнуть и включить передатчик? Или лучше этого не делать? Но если он не сможет определить свое положение на карте, дело кончится тем, что он

исколесит пол-Марса в поисках груза, а потом не сможет найти дорогу домой.

Раз он поддерживает связь с «Ксеносистемами», наверное, он уже определился в этом вопросе. Открыв панель управления скафандра, Фрэнк перебирал пункты меню, пока не нашел нужный раздел. Он включил передатчик, и через несколько секунд на карте отобразилось его местонахождение, а рядом появились контейнеры.

Фрэнк двинулся на юг, вдоль стенки кратера, до тех пор, пока белый крестик не совместился с маркером, обозначающим его собственное положение. Остановившись, он встал на раме багги, придерживаясь за защитные дуги, и огляделся вокруг в поисках контейнера и парашюта. Карта только привела его в нужное место. Дальше ему предстояло действовать самому.

И хотя вокруг простиралась равнина, чуть ли не выглаженная по нивелиру, тут и там в ней зияли кратеры, большие и маленькие, молодые, с зазубренными краями, и старые, похожие просто на ямки. Фрэнку уже приходилось извлекать контейнеры из кратеров; один раз он даже вынужден был спустить вниз лебедку и вытащить проклятый цилиндр наверх. Хоть контейнеры и преодолели сто миллионов миль и буквально свалились на поверхность планеты, продольную нагрузку они переносили плохо. Из-за этого Фрэнк уже погнул два или три.

Ага, вот он, примерно в полумиле, спрятанный в небольшой низине. Все будет лучше не придумаешь. При желании хоть оставляй на ночь весь свет: целая электростанция, две большие солнечные батареи, мощность почти пятнадцать киловатт. Фрэнк никогда бы не подумал, что ему доставит такое огромное наслаждение собирать предметы, разбросанные по поверхности Марса.

Подъехав к контейнеру, он слез с багги и осмотрел цилиндр, лежащий чуть криво, похожий на белый карандаш длиной тридцать футов. Предыдущий контейнер с солнечными батареями совершил жесткую посадку, и больше трети панелей разбились при ударе; лишь по счастливой случайности уцелели аккумуляторы, так как в противном случае заключенные замерзли бы насмерть. Этот же цилиндр, если не считать нескольких обгоревших пятен сбоку, остался цел и невредим, вплоть до эмблемы «Ксеносистем» на корпусе.

Воспользовавшись специальным инструментом, Фрэнк открыл две защелки сбоку. По опыту он уже знал, что внутреннее давление распахнет люк настежь.

Он был готов к этому хлопку – который он не столько услышал, сколько почувствовал ногами. Освободив люк, он вытащил несколько слоев теплоизоляции и прочитал то, что было написано на одной из бочек. «Панели солнечных батарей. 5 ? 1 кВт». Именно ради этого он сюда и приехал.

Закрыв люк, Фрэнк захлопнул защелки, затем с помощью лебедки затащил контейнер на прицеп, до центра тяжести, так, чтобы конец приподнялся над землей. Готово. Парашют куда-то исчез. Иногда они отстреливались в нужный момент, и тогда их уносило на многие мили прочь. В других случаях они оставались привязаны стропами, а у слабых марсианских ветров не хватало сил поднять их с земли.

В любом случае парашютная ткань пригодится. Фрэнк забирал с собой все что мог. Для того чтобы доставить все это на Марс, пришлось предпринять огромные усилия. И не было никакого смысла просто выбрасывать это – если только речь не шла о чем-то действительно опасном. Но если ему не удастся быстро отыскать этот парашют, придется его бросить.

Снова встав на раме багги, Фрэнк поискал взглядом характерное черно-белое пятно на бурой земле, но ничего не увидел. Проверив запасы воздуха в скафандре и убедившись, что до захода солнца еще есть время, он решил, что можно потратить десять минут и покружить в поисках парашюта. После чего нужно будет все-таки двигаться домой. Фрэнк тронулся, теперь уже медленнее, потому что буксировал груз, и проехал еще полмили на юг, затем плавно повернул на восток. Время от времени он останавливался и взбирался на раму, держась за дуги, но так и не увидел парашют.

Зато Фрэнк увидел кое-что другое. Следы колес, которые он оставить не мог, потому что еще ни разу не был здесь. Остановившись рядом со следами, Фрэнк спустился на землю, чтобы удостовериться в том, что они не мерещатся ему подобно его погибшим товарищам.

Неуклюже опустившись на корточки, Фрэнк осмотрел сначала один след, затем второй, параллельный. Они были настоящие: когда Фрэнк провел рукой по песку, он их смазал, а перчатка скафандра стала красной. Следы не были свежими: в отличие от тех, которые он оставил только что, края отпечатков пластин колес уже расплылись, а кое-где их уже полностью занесло песком. То есть им две недели, но не два месяца.

Все следы, оставленные колесами багги Фрэнка, имели направление: центральная пластина имела V-образную форму. Эти следы имели такой же рисунок. Больше того, они были абсолютно идентичными, и оставить их мог только багги «Ксеносистем», направлявшийся на север. Значит, Брэк уже бывал здесь, предположительно, когда возвращался с очередным грузом НАСА. Выпрямившись во весь рост, Фрэнк внимательно посмотрел на юг, в сторону пологих склонов Церониуса, теряющихся в дымке. Но там также ничего не было.

Фрэнк снова проверил запас кислорода и заряд аккумулятора багги. Пришло время оставить надежду отыскать парашют на поверхности Марса. Развернувшись, Фрэнк направился обратно в сторону Лонг-Бич. Однако какая-то мысль не оставляла его, не давала ему покоя; впрочем, у него и без того хватало забот. И только когда Фрэнк выехал на свои же следы, оставленные тогда, когда он еще ехал за контейнером, эта мысль приобрела четкие очертания.

Других следов, ведущих на юг, не было.

Фрэнк остановился. Встал на раме. Обернулся и посмотрел назад. Там по-прежнему ничего не было. Он проехал миль пять после того как повернул направо к Лонг-Бич, приблизительно строго на юг. Так далеко на юг он еще никогда не заезжал. По большей части он ездил в других направлениях – на север, северо-восток, северо-запад и запад. Именно там приземлились все грузовые контейнеры, на равнине Тарсис, в треугольнике, ограниченном тремя вулканами. Часть контейнеров упала за пределами зоны, куда можно было добраться с одним запасом воздуха, что потребовало опасной процедуры замены системы жизнеобеспечения на середине пути.

Однако на юге не упало ничего.

Возможно, на юг ездил Брэк. Возможно. Но тогда он сначала направился на восток, потом повернул на юг, после чего вернулся обратно в точности тем же самым путем. Две стороны треугольника, дважды, когда можно было бы воспользоваться более короткой прямой дорогой. На самом деле на Марсе можно добираться из одного места в другое по кратчайшей прямой, если только на пути нет какого-либо непреодолимого препятствия топографического характера, которое необходимо объехать. Кратчайшая дорога всегда лучшая.

Брэк поступил так умышленно, чтобы скрыть свои действия? Следы, ведущие на юг, предупредили бы остальных членов экипажа о прибытии новых грузовых контейнеров. Но, опять же, никто из них не забирался дальше Лонг-Бич после того как был подобран последний контейнер, необходимый для работ первого этапа, а это произошло несколько месяцев назад. К тому же Брэк сложил оборудование НАСА у подножия Вершины, что едва ли можно было считать потайным местом. Конечно, к тому времени его мозг уже был затуманен наркотиками, и все же ему удалось убить трех человек и едва не прикончить и Фрэнка. Так что он еще не окончательно потерял способность действовать.

Это была какая-то бессмыслица. Для того чтобы поехать на юг, проще всего было бы подняться на Лонг-Бич – сам по себе этот подъем уже был затяжным – после чего направиться прямиком к своей цели. Если только…

Если только там, вдалеке, ничего не спрятано, где-то на равнине к востоку от Рахе, и Брэк заглядывал туда, и когда ехал туда, и на обратном пути. Это объяснение было ничуть не хуже любого другого, однако сейчас у Фрэнка не было ни времени, ни запасов, чтобы туда съездить.

Но откладывать это нельзя. Следы есть. Достаточно будет просто проехать по ним и увидеть, куда они приведут.

Глава 6

[Файл с сообщением № 87472 от 14.11.2048, 14:37 по Горному поясному времени, от Центра управления ПМБ «Кратер Рахе»]

Прошу меня извинить, Фрэнк. Для нас эта ситуация также совершенно неожиданная. Мы стараемся сохранить профессиональный подход, и нашей первоочередной заботой остается все то, что может помешать успеху миссии – разумеется, это относится и к вашему благополучию. Мы постараемся убедить вас в искренности наших намерений, и я могу лишь просить у вас прощения, если вам кажется, что прежде мы вас в чем-то подводили.

С наилучшими пожеланиями, Луиза

[конец сообщения]

* * *

Фрэнку пришлось пройтись по всем модулям, по верхнему и нижнему уровням, тщательно проверяя, что на базе не осталось ничего, указывающего на то, что она была домом восьми людям, а не одному. Избавиться от скафандров, планшетов, комбинезонов, бывших в употреблении спальных ковриков, туалетных принадлежностей, поцарапанной посуды и столовых приборов – от всего. Особое внимание нужно было обратить на рисунки и записи, сделанные на чем угодно, поскольку бумаги на базе не было. Требовалось также уничтожить все следы пребывания других людей, такие как волосы и кожа, и вычистить систему удаления отходов.

И еще здесь было много крови.

Теперь, когда снова заработала спутниковая тарелка, компьютер автоматически стирал всю ненужную информацию: это обеспечивало семидневный цикл очистки. За всем остальным должен был следить Фрэнк.

Ему наконец удалось узнать конечную точку пути спускаемого корабля, доставившего на Марс его и остальных заключенных. В самом начале, когда были проблемы с выработкой электроэнергии и отсутствием запасных частей, Брэк категорически и без каких-либо объяснений заявил, что разбирать спускаемый аппарат на детали запрещается. Как оказалось, причина этого заключалась в том, что кораблю предстояло снова подняться в воздух.

У него не было достаточно топлива, чтобы вернуться на орбиту Земли, и тем более он не мог войти в земную атмосферу. Его слабенькие реактивные двигатели не смогли бы замедлить падение, а теплоизоляция и парашюты не были пригодны к повторному использованию.

Но спускаемому аппарату предстояло выполнить две задачи. Во-первых, он должен был «поставить дымовую завесу», скрыть отсутствие роботов, якобы

собравших базу в автоматическом режиме, под предлогом возвращения их на Землю для тщательного исследования на предмет дальнейшего использования в коммерческих целях. Во-вторых, корабль должен был забрать останки семерых погибших и все следы их пребывания на Марсе и навечно спрятать в бескрайних просторах Солнечной системы.

Фрэнк широко раскрыл глаза, узнав об этом. Он не был специалистом в области ракетной техники и не знал, сколько для этого потребуется горючего, но, предположительно, тот, кто составил этот план, сделал необходимые вычисления. Потребуется год, а то и больше, чтобы разобраться во всем этом, но что касается улик, которые можно было бы использовать в суде, то нет места надежнее, чем спрятать их на какой-нибудь звезде.

«Ксеносистемы» продумали буквально всё. У Фрэнка мелькнула мысль, сколько усилий потребовалось бы на то, чтобы снова заморозить заключенных и вернуть их на земную орбиту, откуда их забрал бы челнок, возвращающийся на Землю.

Определенно, слишком много. Все случившееся было… задумано жестоким человеком. Жизнь семерых людей не фигурировала в чьих-то списках затрат, зато там нашлось место для фальсификации факта пребывания на Марсе роботов. Фрэнк и остальные заключенные были лишь расходным материалом.

И когда он уже думал, что у него в груди больше не осталось ярости, она снова вскипела, поднимаясь на поверхность, угрожая полностью его захлестнуть. Ну почему бы ему просто не разрушить базу до основания и не поставить «Ксеносистемы» в известность о том, что сделал?

Потому что это не даст ему то, что он хочет. И, черт возьми, «Ксеносистемы» перед ним в долгу!

Относительно пятен крови «Ксеносистемы» предложили грубое решение: снять испачканные плиты пола, вынести их наружу и оттереть песком. Фрэнк рассчитывал на то, что ему пришлют инструкции, как приготовить химическое чистящее средство – марсианская почва содержала хлораты, а в хлоратах есть хлор, который, насколько было известно Фрэнку, используется в качестве отбеливающего средства. В любом случае эта штука была настолько агрессивной, что разъедала стальные пластины колес.

Фрэнк уже снял половые панели в центре управления и связи, от того места, где истекал кровью Брэк, до двери, которую удерживали закрытой, пока Ди умирал от удушья. Всего около десятка, и после того как Фрэнк вытащил панели и вынес их через шлюзовую камеру наружу, он опустился на четвереньки и тщательно проверил, сколько крови затекло в щели.

Там, где он проволок тело, нисколько. Там, где оно пролежало какое-то время, довольно много. Какая-то часть просочилась через полость между полом и потолком на нижний уровень, где проходили трубы и кабели. Это было… очень плохо. Фрэнк не собирался спускать воду и полностью разбирать трубопровод, только чтобы убедиться, что он отскоблил все до последней капли. Он постарается по возможности избавиться от следов крови, в особенности от тех, которые легко увидеть, разобрав потолочные панели и одновременно работая сверху и снизу.

Фрэнк намеревался выполнить работу хорошо, поскольку он не сможет объяснить любопытным ученым, откуда взялась пролитая кровь. Все его оправдания будут разбиты мгновенно, а затем… и вот тут начнутся проблемы, для всех. Фрэнк собирался избавить астронавтов НАСА и себя самого от ненужных объяснений, даже если для этого придется снять «Ксеносистемы» с крючка.

Погода снаружи стояла приличная – Фрэнк уже пробыл на Марсе достаточно долго и умел отличить хорошую погоду от плохой. Утренний туман выгорел на солнце, высокие ледяные облака унесло на запад. Пыли в воздухе было меньше обыкновенного, и можно было разглядеть усеченный конус вулкана Ураниус-Монс.

Ближе к вечеру, когда земля прогреется, поднимутся пылевые вихри, и по мере того как солнце будет клониться к горизонту, видимость будет ухудшаться. В перспективе его ждал багровый закат, а затем холодная ночь.

Разложив рядом со спутниковой тарелкой снятые панели, сияющие своей твердой пластиковой поверхностью в слабых лучах солнца, Фрэнк работал импровизированной шлифовальной машиной, сооруженной из гайковерта и куска парашютной ткани. Получалось плохо, и ему приходилось прилагать усилие, нажимая на гайковерт. К счастью, электричества у него теперь было достаточно, а в качестве абразивного материала можно было использовать весь песок на поверхности планеты.

Медленно, но уверенно поверхность панели очищалась от крови. Фрэнк был вынужден постоянно стряхивать песок, чтобы проследить за ходом работ, но все равно это было значительно быстрее, чем оттирать вручную.

Очистив одну панель, Фрэнк стряхнул с нее красный песок и принялся за следующую.

К тому времени как он обработал две панели, он уже устал. Выпив воды из емкости в скафандре, Фрэнк посидел несколько минут, откинувшись спиной на основание тарелки. Солнце поднялось выше – маленький желтый диск, окруженный розовато-голубым нимбом, у горизонта темнеющим до светло-бурых тонов.

Работа продолжалась практически в полной тишине. Все звуки, которые издавал Фрэнк, не распространялись в разреженной марсианской атмосфере, хотя он и чувствовал руками вибрацию и мог мысленно представить себе скрежет песка.

Вот почему Фрэнк пропустил начало грозового раската, и только когда звук стал настолько громким, что не заметить его было уже нельзя, он поднялся на ноги и огляделся вокруг.

Фрэнк обвел взглядом небо, ища характерный след дыма или яркое пятно парашюта. Сначала он ничего не увидел. Но Фрэнк смотрел вниз, ожидая, что контейнер, как и все предыдущие, спускается на равнину, и лишь когда откинулся назад и задрал голову, он увидел.

Черная полоска сгоревшей тепловой защиты виднелась практически в зените, спускаясь к вершине вулкана у Фрэнка за спиной. Проследив за ней взглядом, он различил купола парашютов, крошечные для невооруженного глаза, но в действительности простирающиеся далеко за пределы того металлического пятна, которое увлекало их вниз в разреженной атмосфере.

Пятно приближалось, и постепенно становились различимы детали. Объект, висящий под парашютами, был похож на космический аппарат: пулевидный и сверкающий. Определить его размеры было трудно, но это однозначно был не тонкий карандаш грузового контейнера.

И тут до Фрэнка дошло, что корабль спускается прямо на него. Он был не просто рядом: он находился над ним и падал ему на голову.

Если бы у Фрэнка по-прежнему оставался вживленный датчик, он зарегистрировал бы резкое учащение дыхания и пульса. Две мысли, обе страшные.

Это корабль НАСА, а он ничего не успел сделать. На базе по-прежнему остается полно свидетельств пребывания других людей. Спрятать их невозможно.

И корабль падает быстро. Слишком быстро, и он упадет на базу.

Фрэнк застыл, парализованный ужасом. Неужели он тянул слишком долго и теперь не успеет добежать до багги и уехать куда глаза глядят, спастись на тот срок, на который ему хватит воздуха? Или же лучше просто оставаться на месте, чтобы огненный шар испепелил его, когда корабль опустится на Вершину?

Ну же, Фрэнк, думай, черт побери! Думай!

Это не может быть корабль НАСА. Для него еще слишком рано, а он не может прилететь раньше времени, потому что в межпланетных перелетах такого не бывает. Вот только Фрэнк недостаточно разбирался в этом вопросе и не мог утверждать это с полной уверенностью. Но, черт возьми, это определенно похоже на спускаемый аппарат, и он увеличивается в размерах с каждым мгновением.

Секунда за секундой корабль словно разбухал. Он спускался очень быстро. И очень близко.

Корабль врежется в землю? Такое уже случалось. Грузовые контейнеры вспахивали марсианскую поверхность. Оставляя воронки. Скорость снижения нормальная? Тот аппарат, на котором прилетел сам Фрэнк, спускался так же быстро?

К этому времени огромные парашюты уже застилали все небо, по-прежнему неудержимо стремясь вниз. Под ними на стропах болтался корабль. Достаточно большой, чтобы быть управляемым. Воздух дрожал. Вокруг поднималась пыль,

словно сила притяжения сменила направленность. Если это астронавты НАСА, все кончено. Проклятие, его же должны были предупредить! Что ему теперь делать?

Фрэнк полностью откинулся назад, чтобы лучше видеть. Объект выдвинул ноги, крошечные ножки, казалось, слишком хрупкие, чтобы выдержать вес тела. Корабль должен был приземлиться рядом, совсем близко.

И вот наконец Фрэнк увидел, как приближающийся корабль начал отклоняться в сторону. От положения вертикально у него над головой на несколько градусов вбок, затем еще, после чего стало очевидно, что он смещается на север. Корабль не заденет базу и спускаемый аппарат не раздавит Фрэнка.

Парашюты свободно отлетели, за считаные секунды превратившись из туго натянутых тарелок в небесных медуз. Из основания падающего корабля повалил дым, вслед за ним вниз кинжалом вонзилось прозрачное голубое пламя. Земля содрогнулась; за какие-то мгновения новый корабль перешел от свободного падения к полной остановке на поверхности Марса.

Реактивные двигатели отключились, и над Вершиной пронеслась волна пыли и выхлопных газов. Не встретив на своем пути никаких препятствий, атмосферный фронт налетел на базу. Бурый туман, образовавшийся при снижении корабля, рассеялся.

В двух милях вдалеке, на Вершине, ближе к крутому обрыву, ведущему на дно кратера, появилась сверкающая белая конусообразная структура. Фрэнк не был к этому готов. Совершенно не был. Полы до сих пор перепачканы кровью, рядом с базой лежат непогребенные трупы, и…

Вдох. Задержать воздух. Выдох.

Если бы он был Брэком, он бы знал, что это такое и когда это ожидать. «Ксеносистемы» понятно объяснили, что экспедиция НАСА прибудет только через три месяца. Они не стали бы дристать в кровать, в которой спят сами. Смотри. Смотри внимательно. Спускаемый аппарат, на котором прибыл он сам, все еще здесь, а он должен был улететь до появления астронавтов.

Ну хорошо, хорошо. Это не астронавты. Тогда кто это, черт побери? Что в документации он пропустил? Фрэнк твердо решил не отправлять на Землю панические сообщения – ничего такого, что продемонстрирует его некомпетентность.

Сделав над собой усилие, он подошел к полностью заряженному багги и сел за руль. Ему не хотелось ехать туда и смотреть. Он боялся того, что там найдет. Но, с другой стороны, он понимал, что должен посмотреть, в чем дело. Фрэнку уже приходилось чувствовать нечто подобное, но очень непродолжительное время. На похоронах своего отца. Страх. Щемящий ужас в груди. Однако он должен был это сделать, должен был решиться.

Фрэнк двинулся мимо Вершины, в незнакомом северном направлении, объезжая большой кратер, имеющий тысячу ярдов в поперечнике, рассекающий пополам плоскую возвышенность. По мере приближения корабль становился виден во всех деталях. Ноги – достаточно прочные, чтобы выполнять свою задачу в условиях гравитации, втрое меньше земной, – только выглядели тонкими спицами, расставленные по периметру массивного конуса, стоявшего так низко, что его основание практически касалось поверхности.

Сбросив скорость, Фрэнк остановился, разглядывая структуру с почтительного расстояния. Он увидел сбоку эмблему НАСА. Были и другие надписи, слишком мелкие, чтобы их можно было разобрать издалека. От основания к острию вдоль бортов поднимались обожженные следы, светлея от черных до едва различимых. Фрэнк вдруг поймал себя на том, что думает о Марсе как о своих личных владениях, куда непрошено вторгся этот корабль. Какое-то безумие. Марс большой, места хватит всем.

Спустившись с багги, Фрэнк приблизился к кораблю. Сердце по-прежнему колотилось, спина взмокла от пота. Корабль стоял совершенно неподвижно, совершенно беззвучно. Пока что.

– Не торопись, Фрэнк.

– Марси?

В последний раз Фрэнк видел ее, измазанную собственной рвотой. Такой же она оставалась и сейчас. Стекло шлема ее скафандра изнутри было заляпано

отвратительными подтеками.

– Не спеши, Фрэнк. Сделай все как можно лучше.

– Хорошо. Как можно лучше. Понял.

Фрэнк кивнул, и это, похоже, удовлетворило Марси, потому что когда он снова посмотрел на нее, ее уже не было.

Фрэнк переключил свое внимание на склон: поверхность, на которой стоял корабль, выглядела достаточно надежной. Реактивные двигатели начисто сдули пыль, оставив голый растрескавшийся камень. Напоминающий высохшую грязь. Точно – высохшую, растрескавшуюся грязь.

Подойдя ближе, Фрэнк разобрал надписи, сделанные мелким шрифтом. «Кизил». «МОК».

МОК. Эта аббревиатура показалась смутно знакомой.

Фрэнк обошел вокруг корабля, задирая голову, чтобы увидеть его гладкие бока. Никаких иллюминаторов, никаких внешних устройств, заслуживающих внимания. Однако к одной ноге был прикреплен закрытый ящик. Отстегнув защелку, Фрэнк обнаружил под крышкой три кнопки: две зеленые, со стрелками, указывающими вверх и вниз, а посредине одна красная. Он огляделся вокруг. Никто не помешает ему нажать кнопки, потому что кроме него здесь больше никого нет. Ткнув большим пальцем в кнопку «Вниз», Фрэнк отступил назад.

В борту корабля открылся люк, и из него на землю спустился телескопический трап. В верхней части трапа виднелся контур двери, а маленький прямоугольник в нем, вероятно, обозначал дверной механизм. Фрэнк поднялся по трапу, держась за него руками, и толкнул подпружиненную крышку, открывая ее.

Опять две зеленые кнопки и одна красная; теперь стрелки показывали внутрь квадратика и из него. Фрэнк нажал кнопку «Внутрь», и люк выдвинулся наружу, буквально ему в лицо, после чего сместился вбок. За ним находилась шлюзовая камера.

Фрэнк снова помедлил мгновение, гадая, нужно ли ему это делать или лучше «позвонить домой» и выяснить, что это за чертовщина. Приняв решение, он поднялся, шагнул внутрь и отыскал панель управления, закрывающую люк.

Главная кабина – помещение внутри было всего одно – была практически пуста. Единственная обстановка состояла из трех шестов, проходящих от пола до потолка. Вдоль стен имелись консоли и панели управления, по большей части безжизненные, – всего несколько горящих лампочек, но все экраны были погашены. И всё. Внутри никого не было, и пространство было довольно тесное, учитывая размеры корабля. Спускаемый аппарат, на котором прилетел Фрэнк, имел сопоставимые размеры, но внутри он разделялся на три палубы. Взглянув на панель управления своего скафандра, Фрэнк увидел подтверждение тому, о чем уже сообщило ему его тело: внутри корабля царил вакуум.

Выйдя наружу, Фрэнк спустился по трапу и закрыл все за собой. Снова обойдя вокруг корабля, он остановился на краю склона, чтобы посмотреть, куда улетели парашюты, но тут что-то, какая-то слабая вибрация заставила его обернуться. В средней части корабля по всему периметру открылись решетчатые жалюзи, а из двух углублений выдвинулись панели солнечных батарей, одна напротив другой. Блеснув своими гладкими черными поверхностями, панели развернулись к солнечному свету. Очевидно, что-то происходило, но Фрэнк понятия не имел, что именно.

Однако астронавты не появились. Фрэнк по-прежнему был на Марсе один, и по крайней мере еще два месяца он будет здесь один. И вдруг он поймал себя на том, что рад этому, поскольку он еще не готов. Ему нужно подготовить базу, навести порядок и привыкнуть к тому, что он Ланс Брэк.

Ему придется откликаться на это имя. Что будет непросто.

Больше здесь делать было нечего. Нужно вернуться на базу и выяснить, что такое «МОК», после чего продолжать заниматься своими делами. Неожиданное появление этого корабля красноречиво напомнило Фрэнку, что времени у него в обрез.

Вернувшись к базе, Фрэнк собрал очищенные половые панели и зашел в шлюзовую камеру.

Поставив систему жизнеобеспечения на стеллаж, он отнес панели в центр управления и связи и сел перечитывать документацию по третьему этапу.

Так, вот оно, затерявшееся примечание, набранное мелким шрифтом, потому что это не было связано с людьми: прибытие МОК, приблизительно на 529-е марсианские сутки. Оставалось выяснить, что такое МОК, и Фрэнк отыскал это в другом, сугубо техническом документе.

Марсианский орбитальный корабль. Это было то, на чем он вернется домой или хотя бы покинет Марс. Корабль мог всасывать в себя марсианскую атмосферу и превращать ее в ракетное топливо; этот процесс займет примерно сто двадцать марсианских суток. МОК доставит Фрэнка и остальных астронавтов на орбиту Марса, где состыкуется с межпланетным кораблем, который потратит двести дней на возвращение домой. К этому моменту Фрэнк или будет в безопасности, или погибнет.

Дело двинулось. У него есть четкие сроки. Или он уложится в них, или не уложится.

Глава 7

[Файл с сообщением № 98943 от 12.03.2048, 18:43 по Горному поясному времени, от Центра управления ПМБ «Кратер Рахе»]

Фрэнк, спасибо за то, что выдали МОК карантинное свидетельство. Наверное, это было восхитительное зрелище, его приземление, – я почти жалею о том, что меня не было рядом с вами!

Судя по всему, работы по третьему этапу продвигаются успешно. Знаю, вам очень нелегко, и, будь ваша воля, вы бы на такое не согласились, но, по-моему, сейчас мы плодотворно работаем вместе. Вы добросовестно делаете свое дело, проявляя находчивость в решении возникающих проблем. Очень приятно видеть такую инициативу.

Помните, где бы вы ни находились, я постоянно дежурю на другом конце. Я отвечу вам без промедления.

Берегите себя.

Луиза

[конец сообщения]

* * *

За счет установки дополнительных солнечных батарей Фрэнк увеличил мощность системы энергоснабжения на десять киловатт. Свою кладовку он пополнил широким выбором пудингов быстрого приготовления и порошковых напитков. Теперь у него были запасные колеса для багги. И дополнительные аккумуляторы. А также жилые модули. У него появились шлюзовые камеры, и он оставил одну на вершине Лонг-Бич, с запасной системой жизнеобеспечения и кислородными баллонами. На всякий случай.

Так должно было быть всегда. Вначале «Ксеносистемы» держали заключенных на голодном пайке. Фрэнк хорошо помнил первые дни: недостаточно электричества, недостаточно еды, в скафандре долго находиться нельзя, все решения относительно того, что нужно сделать в первую очередь, а что может подождать, приходилось принимать самим – от Брэка никакой помощи не было. И делалось это сознательно, за что, в частности, Фрэнк испытывал к «Ксеносистемам» ненависть. Второй цикл запусков грузовых спутников показал, что все необходимое могло быть доставлено значительно раньше. Однако Фрэнк по-прежнему был вынужден работать на «Ксеносистемы», поэтому ему приходилось приглушать свою злость.

Контейнеров было много. Фрэнк чуть опережал график работ на базе, и ему требовалось отдохнуть хотя бы день от однообразного оттирания крови с половых панелей. Сверившись с планшетом, он решил, что ему очень хочется узнать, что же представляет собой загадочное «устройство регулирования местных ресурсов». Контейнер с ним находился на восточном краю Керавнийского купола, далеко не самый удаленный груз, но все-таки на

расстоянии больше двадцати миль от Лонг-Бич. Итого туда и обратно семьдесят миль. Можно преодолеть без промежуточной остановки, но впритык.

И нельзя сказать, что Луиза не переживала из-за его дальних поездок. Она предупреждала Фрэнка быть осторожным, постоянно спрашивая, действительно ли это путешествие так необходимо. Если Фрэнк погибнет где-нибудь в пустыне, ПМБ будет точно в таком состоянии, в каком он ее оставит: кое-где кровь. Очевидно, возведена не роботами.

Быть может, именно поэтому Фрэнк и вел себя так? Подсознательно нарушая договоренность с «Ксеносистемами». Не желая полностью стереть все воспоминания об Алисе и Марси, о Зевсе и Ди, о Деклане и Зеро. Они были здесь, и вот теперь Фрэнк вступил в сговор с теми самыми подлыми убийцами, которые и его самого пытались добавить к списку жертв.

Фрэнк постоянно встречал своих мертвых товарищей, на самой базе и рядом с ней. Ничего хорошего в этом не было, но так он, по крайней мере, не так остро чувствовал свое одиночество. Фрэнк даже повадился читать сумбурную переписку Брэка с Центром управления, которая становилась все более цветистой и многословной по мере усиления его зависимости от опиатов.

Фрэнк никогда не считал себя человеком общительным. Однако всю свою жизнь он работал в окружении других людей. И сейчас его выматывала полная изоляция. Несмотря на то что вокруг расстилался неизведанный, загадочный Марс, это по-прежнему была его тюрьма, и он отбывал срок в одиночной камере. Но скоро все кончится. Осталось продержаться пару месяцев, и затем здесь появятся астронавты НАСА. Если только Фрэнк не расплачется при виде них, все будет в порядке. Ну а пока у него была Луиза. Не в силах сдержаться, он писал ей такие вещи, которые, пожалуй, лучше было держать при себе. Но он не мог поделиться этим больше ни с кем, потому что всех остальных уже не было в живых.

Возможно, он вот-вот сорвется, как это произошло с Брэком. Возможно, это просто кошмарный сон, он проснется и обнаружит… что?

Что все это правда.

Надев скафандр, Фрэнк включил шлюзовую камеру. От действительности никуда не деться, никакими беспочвенными мечтаниями он не облегчит свое положение. Он застрял на Марсе. Фрэнк открыл наружный люк, и Марс снова встретил его. Бескрайний голый склон вулкана, розовое небо, красная земля.

Отключив багги от зарядки, Фрэнк проверил крепление прицепа и двинулся в путь. Дующий в лицо воздух приближенно соответствовал скорости движения, вот только дул он постоянно, независимо от того, двигался Фрэнк или нет.

Слева остался МОК, следящий за солнцем своими батареями, вырабатывающими топливо. Справа в двух милях стоял спускаемый аппарат, а под ним три трупа, завернутые в черно-белые саваны. Затем вниз по склону на дно кратера и дальше по Сансет. По прихоти судьбы только что взошедшее солнце светило Фрэнку прямо в лицо. Насколько он понимал, во всех других местах, на Луне, в открытом космосе, у астронавтов на скафандрах имеются специальные светофильтры, которые можно опустить, чтобы защититься от ослепительного сияния. На Марсе солнце всегда оставалось не более чем светящимся диском. Яркости его хватало лишь на то, чтобы отбрасывать четкие тени, но и это зависело от плотности висящей в воздухе пыли, и гораздо чаще тень превращалась в нечто осязаемое, в темную глыбу, высеченную из воздуха. Пыль. Пыль была повсюду.

Та самая пыль, которую поднимали колеса багги: бо?льшая ее часть падала по дуге, словно брошенный песок, несмотря на то, что крупицы были значительно меньше по размеру. Однако самые мелкие частицы, невидимые и невыносимо надоедливые, оставались висеть в воздухе подобно тончайшей вуали, оседая на всем, к чему прикасались. В частности, на стекле скафандра, но на самом деле абсолютно на всем. Во влажном воздухе жилых модулей принесенная пыль, в конечном счете, превращалась в грязные подтеки на полу, но снаружи она просто прилипала.

Марсианские призраки должны состоять из пыли.

К тому времени как Фрэнк добрался до Лонг-Бич, склон уже был полностью залит солнцем. Фрэнку уже приходилось преодолевать его в темноте. Удовольствие то еще. Обрушившаяся стенка кратера, открывавшая доступ к раскинувшейся за ней обширной равнине, представляла собой непрерывный подъем по неровной поверхности, полторы тысячи футов с уклоном десять процентов. Фрэнк нажал на рычаг газа и почувствовал, как его вжало спиной в

сиденье.

Двигатели зарычали, из-под колес полетели мелкие камешки. Это была проверка на выносливость для машины и для ее водителя.

Багги ползком перевалил через гребень кратера, и Фрэнк остановил его перед шлюзовой камерой. Он заранее обложил ее камнями, а в довершение закрепил парашютными стропами, отходящими от верха к двум скалам, удерживающим ее на месте.

Фрэнк выполнил обычную проверку – все было в норме – и открыл карту, чтобы уточнить, в какую сторону двигаться дальше. На юго-восток, по отрогам вулкана: только по нижней части, и это было хорошо, поскольку вершина, окружающая зияющее плоское жерло кратера, поднималась над равниной на двенадцать тысяч метров.

Фрэнк поехал на юг, придерживаясь своего собственного следа, оставленного прежде. Это был его след, и ничей иной. Фрэнк так и не понял, что заставило Брэка ездить таким кружным путем. Он проверил самые последние съемки со спутников, на тот случай если что-то упустил, но на востоке не было ничего, кроме камней, кратеров и песка.

Фрэнк запросто мог представить себе, как заблудится на этой равнине: ориентиров было крайне мало, и если поднимется пыль или планшет не сможет связаться через скафандр со спутниками, будет большая беда.

Фрэнк почувствовал, как его прошиб холодный пот, дыхание участилось. Планета такая огромная, а он на ней единственное живое существо. Не паникуй, не паникуй! Вдох. Задержать дыхание. Выдох.

Мгновение паники миновало, но Фрэнк все не мог определить, не слишком ли велик риск – отъехать так далеко от дома, когда в этом не было необходимости. Он едва не повернул назад. Едва не повернул. Луиза была бы довольна.

Но остальные скоро будут здесь. Все будет в порядке. Все в порядке.

Снова сверившись с картой, Фрэнк направил багги на склон вулкана. Характер поверхности постепенно изменялся: меньше кратеров, больше обнаженных скал. По земле извивались ручейки и протоки, похожие на уменьшенную версию Санта-Клары: будто пыльное, испещренное кратерами море ласкало берега континента, поднимая уровень воды в его реках и отступая с выступающих мысов.

Фрэнку нужно было подъехать ближе, но как добраться туда, куда он хочет, через сплошной лабиринт проток? Опять взглянув на карту, он увидел, что теряет сигнал. Передатчик его скафандра изо всех сил старался сохранить соединение, которому мешали окружающие возвышенности.

Можно повернуть назад. Но можно также, если судить по последней отметке на карте, подняться еще выше. Если выехать из долины, в которой он очутился, он снова окажется на открытом склоне. Фрэнк поехал вперед, медленно пересекая незнакомую местность до тех пор, пока перед ним снова не открылся панорамный вид, и он оказался на лестнице из каменных ступеней, неровных, разного размера, поднимающейся, казалось, до самой вершины.

Сигнал появился снова, и крестик, обозначающий местонахождение цели, совместился с положением самого Фрэнка. Где-то в пределах пары сотен ярдов от того места, где сейчас стоял Фрэнк, находилось то, что он искал, но будь он проклят, если он это видел. Оставив багги, Фрэнк подошел к следующей ступени. Хотя она была не такая уж и высокая, взобраться на нее в скафандре оказалось очень непросто. У Фрэнка от напряжения скрипели колени, он опирался не только на ноги, но и на руки.

Выпрямившись во весь рост, Фрэнк посмотрел вниз, ища характерное пятно парашюта или обожженную реактивными двигателями землю. На какое-то мгновение он увидел в долине фигуру в скафандре, которая появилась из-за одного большого камня и тотчас же скрылась за другим. Судя по размерам, это могла быть снова Марси, или Алиса, или Деклан. Но определенно не Зевс. Фрэнк поднял было руку, но сразу же сообразил, что это глупо, и поспешно ее опустил. Впрочем, фигура больше не появлялась, и вообще ее никогда не было.

Время поджимало. Нужно было или продолжать поиски, или отказаться от них. Куда мог запропаститься грузовой контейнер?

Поблизости проходила протока с крутыми, обрывистыми берегами. Опасаясь подходить слишком близко к обвалившемуся краю, но вынужденный заглянуть вниз, Фрэнк осторожно приблизился к протоке и дал своим глазам привыкнуть к темноте. Вот он. Парашют обмотался вокруг контейнера, практически полностью накрыв его, что для Фрэнка было чем-то новым. Присмотревшись внимательнее, он увидел, что парашют скомкан, что не предвещало ничего хорошего. Вполне возможно, груз пострадал, но все равно Фрэнк решил лично проверить, можно ли что-либо спасти.

Проще всего было съехать вниз на багги по протоке. Ступени дались багги нелегко, как и самому Фрэнку, и ему пришлось отрегулировать колеса на максимальную поверхность соприкосновения, чтобы обеспечить достаточное сцепление даже на самой маленькой скорости. Прицеп садился на днище, багги протаскивал его вперед, чтобы колеса снова соприкоснулись с поверхностью, после чего медленно взбирался на следующую ступеньку.

Так пришлось проделать три раза, обдирая днище прицепа о твердые вулканические породы. Наконец Фрэнк смог развернуться и спуститься в протоку. Вокруг поднимались высокие берега, но само русло было достаточно ровным. Оно повернуло налево и направо, и наконец Фрэнк очутился перед контейнером.

На первый взгляд ему показалось, что контейнер благополучно приземлился на край берега, после чего свалился вниз, с высоты пятидесяти футов. Грузовые люки раскрылись, а парашют упал сверху, накрыв контейнер.

Схватив ткань обеими руками, Фрэнк потянул ее на себя, словно гигантскую простыню. Его догадка оказалась верной: оба люка были открыты, а на оболочке виднелись вмятины и царапины. Металл в тех местах, где была содрана краска, тускло сиял серебром.

Внутри недоставало половины бочек, и Фрэнк оглянулся вокруг, ожидая увидеть разбросанные по руслу протоки обломки. Но там ничего не было. Вернувшись к контейнеру, он заглянул внутрь. Определенно, из шести бочек три отсутствовали. Изоляционные прокладки также исчезли. Крепежные ремни исчезли. Сами бочки исчезли.

Однако оставшиеся бочки были нетронуты. Это… это была какая-то бессмыслица.

Фрэнк проверил защелки на люках, которые он обыкновенно откручивал гайковертом, имевшимся на поясе скафандра. Люки не распахнулись при ударе о землю. Они были открыты. И парашют: парашют не упал на контейнер. Его аккуратно разложили сверху, чтобы защитить контейнер от пыли.

Фрэнк посмотрел себе под ноги. Каменное русло протоки было покрыто тонким слоем мелкого песка и нанесенной ветром пыли. Следы сапог, в точности такие же, как следы сапог Фрэнка, оставались там, где он не ходил. А чуть дальше, в двадцати футах, следы колес, показывающие, что багги поднялся из долины, затем в три приема развернулся и уехал обратно.

Брэк?

Это не мог быть Брэк. Брэк приехал бы с прицепом, как приехал с прицепом сам Фрэнк. Он бы загрузил лебедкой контейнер на прицеп и увез его целиком.

Это был… он сам? Он, Фрэнк? У него расстройство психики?

Фрэнк положил руку на оболочку контейнера. Он был настоящий. Такой же настоящий, как следы сапог и колес багги.

Словно в туманной дымке, Фрэнк оставил всё и забрался на багги. Застегнув ремни безопасности, он машинально наклонился вперед, проверяя защелку, поскольку никогда нельзя было услышать, сработала ли она.

Не отрывая взгляда от следов колес на земле перед собой, Фрэнк медленно двинулся вниз по руслу. Следов было два, один, наложенный на другой. Сначала багги поднялся вверх, затем спустился в долину. Никакой ошибки быть не могло: марсоход «Ксеносистем», управляемый водителем в скафандре «Ксеносистем», который проехал здесь меньше двух месяцев назад, и, может быть, это был Брэк, а может быть, это был сам Фрэнк.

Фрэнк вспомнил свой разговор с Декланом, когда они подозревали, что кто-то по ночам без спроса уезжает кататься на багги. Тогда они заключили, что все эти

поездки были до спускаемого аппарата и обратно, не дальше. Однако Брэк определенно ездил на равнину забирать оборудование НАСА. Деклан почуял бы несоответствие заряда аккумуляторов за километр, а полностью разряженную батарею от него никто бы не спрятал. Значит, Брэк, судя по всему, перед тем как вернуться, подзаряжал аккумулятор от генератора спускаемого аппарата, скрывая свои действия от заключенных.

Это должен был быть Брэк, и все же… следы колес, покинув русло протоки, решительно и неумолимо повернули на юго-восток, огибая зазубренные выбросы вулканической породы по самому краю песчаного моря. Багги приехал с юга и возвратился туда же.

Но к югу нет ничего. Ничего, кроме красной пустыни.

Наконец Фрэнк опомнился и остановился. Он уже израсходовал запас воздуха больше чем наполовину, накатав под семьдесят миль. Теперь у него оставалось два варианта: или на полной скорости гнать домой, или воспользоваться запасной системой жизнеобеспечения, предусмотрительно оставленной на вершине Лонг-Бич. До нее сейчас было около тридцати миль по прямой, как пролетела бы это расстояние птица, если бы на Марсе водились птицы. Добавить к этому пятнадцать-двадцать миль по Сансет и наверх к Вершине… а дальность поездки багги лежала где-то между ста пятьюдесятью и двумястами милями.

Фрэнк понял, что даже по его собственным меркам ситуация приближалась к критической. И еще не нужно было забывать про прицеп, хоть и пустой, который также увеличивал нагрузку на аккумулятор.

И тем не менее у него перед глазами было неопровержимое свидетельство: следы колес, ведущие на юг. Начинались эти следы на юге, а затем свой проложенный путь они использовали, чтобы найти дорогу обратно.

Обратно куда?

Открыв карту, Фрэнк увеличил до максимума масштаб. Отдельные следы на карте не были видны, поскольку разрешение оставалось недостаточным. К сожалению, Фрэнк не нашел даже бульвар Сансет, самую накатанную колею на Марсе. Он попробовал найти другие ориентиры. Разумеется, МОК на карте быть не могло, поскольку появился он совсем недавно и спутники просто не успели

его сфотографировать. Но спускаемый аппарат присутствовал, как и ПМБ, несомненное творение человеческих рук на бледно-розовом фоне.

Фрэнк заглянул дальше на юг, прокручивая пальцем карту вверх и вниз, влево и вправо. Если там и было что-то, карта этого не показывала.

Но эти следы – они ведь ему не померещились. Кто-то побывал у грузового контейнера. Кто-то, облаченный в снаряжение «Ксеносистем». Кто-то, пришедший из пустыни к югу от вулкана и исчезнувший в ней. Это не мог быть Брэк. Фрэнк был в этом уверен.

Встав на сиденье, Фрэнк ухватился за защитные дуги и смотрел на равнину до тех пор, пока у него не заболели глаза. Он заморгал, затем поднял перед собой планшет с картой, стараясь совместить ее с местностью.

Даже просто стоя здесь и дыша, Фрэнк искушал судьбу. Рассудок его затуманен. Ему нужно развернуться и больше никогда не отъезжать так далеко от базы. Дождаться экспедиции НАСА. Не рисковать. Остаться в живых. Вернуться домой.

Закрепив планшет на поясе, Фрэнк сел на сиденье и пристегнулся.

Проехать еще самую чуточку. По следам. Обогнув небольшой выступ, Фрэнк увидел вдалеке, у следующего изгиба русла нечто, похожее на багги, стоящий на дне протоки.

Он резко затормозил. Багги. Такой же, как у него. Фрэнк никак не ожидал увидеть его здесь. Никак.

Как такое возможно?

Глава 8

[Служебная записка: Центр управления Первой марсианской базой Бруно Тиллеру, от 08.12.2048 (расшифровка бумажной копии)]

У нас проблема.

[конец расшифровки]

* * *

Фрэнк не мог сказать, как долго стоял так, уставившись перед собой. Только когда он наконец вышел из оцепенения, он увидел, что запас воздуха в системе жизнеобеспечения упал на два пункта.

Багги по-прежнему стоял там же. Он не исчез, подобно всем прочим видениям. Багги. Водитель просто отошел ненадолго? Или бросил машину? Нельзя было сказать, сколько она простояла здесь, две минуты или две недели. При движении багги поднимает пыль, и рама, колеса, приборная панель всегда покрыты красной пленкой. Шесть недель. Шесть месяцев. Еще дольше?

Фрэнк медленно проехал вперед еще футов сто. Рядом с багги никого не было. И не должно было никого быть. Потому что он, Фрэнк, единственный человек на Марсе, правильно?

Фрэнк подкатил еще ближе. Если бы такое произошло несколько месяцев назад, ему бы в ухо уже давно кричала Алиса, спрашивая, что за чертовщина с ним творится, и угрожая изменить состав дыхательной смеси, чтобы он успокоился.

Но сейчас Алиса не кричала. Ее нет. Она мертва. Марси мертва, Зевс, Ди, Деклан и Зеро тоже мертвы. Все мертвы. И Брэк тоже мертв. В живых остался он один. Так какого хрена здесь делает этот багги, у черта на рогах?

Подъехав к багги, Фрэнк остановился в двадцати-тридцати футах от него. Спустившись на землю, он обошел вокруг марсохода, внимательно его изучая.

Машина была покрыта пылью. Однако пыль не нанесло ветром. Если бы колеса какое-то время стояли неподвижно, пыль собралась бы с какой-нибудь одной стороны. А этот багги приехал сюда… совсем недавно.

Протянув было руку, Фрэнк замялся, затем все-таки прикоснулся пальцами к раме. Ощутив твердый металл, он отдернул руку, словно ошпарившись.

Это какой-то бред. Однако Фрэнку было страшно. Багги не должно быть здесь. Фрэнк отпил воды, чтобы сполоснуть пересохший рот, затем взобрался на раму, чтобы взглянуть на сиденье. Пластмассовое «ведро», прикрученное к раме болтами, было в точности такое же, как и на его багги, но только это треснуло и было залеплено самоклеющимися заплатками для ремонта стен модулей. Пыли на нем не было. Словно его протерли. И вот еще: кто-то протер приборную панель рукой. Фрэнк различил отчетливые полосы, оставленные четырьмя пальцами в перчатке.

Спустившись на землю, он снова огляделся вокруг. Едва различимые следы вели вверх по ближайшему руслу.

Кто-то смотрел на Фрэнка с каменного выступа на берегу протоки.

Неизвестный был в скафандре «Ксеносистем». Жесткий торс, интегрированный шлем, сзади громоздкая система жизнеобеспечения и люк для входа. Светоизлучающие вставки спереди и сверху. Прочитать язык его жестов было непросто. Толстый теплоизоляционный слой скрывал многие характерные движения. И все же, глядя на фигуру, Фрэнк почувствовал, что его здесь также никто не ожидал увидеть.

Вероятно, это продолжалось всего несколько секунд, но ему показалось, прошла целая вечность.

Затем неизвестный развернулся и скрылся из вида. Сейчас он спустится в русло и подойдет к Фрэнку? Если этот человек был таким же реальным, каким был багги, вполне возможно.

Что делать Фрэнку? У него были считаные мгновения на то, чтобы принять решение. Можно просто отъехать в сторону. Да, останутся следы, по которым неизвестный сможет проследить за Фрэнком, точно так же, как Фрэнк проследил за ним. Можно… вывести багги из строя – Фрэнк знал, как устроен марсоход; несколько хороших ударов по панели управления – и багги навсегда застрянет в пустыне, обрекая водителя на неминуемую смерть. Можно напасть на второго астронавта и убить его, затем забрать его багги – в конце концов, у него ведь

есть пустой прицеп.

Отхлебнув еще воды, Фрэнк не двигался с места, словно приросший. Он не мог до конца поверить в то, что все это происходило на самом деле. Его рука непроизвольно опустилась на висящий на поясе гайковерт. Центр тяжести расположен неудачно, чтобы использовать инструмент как дубинку, но гайковерт стальной, и если хорошенько размахнуться… Впрочем, может быть, лучше просто взять камень, учитывая то, что здесь он сможет поднять втрое больший, чем на Земле. Однако если встретить человека, держа над головой увесистый валун, это вряд ли поможет быстро наладить с ним дружеские отношения.

Господи, Фрэнк, ты не смог выпотрошить рыбу, и ты еще думаешь о том, как размозжить кому-то голову! Необязательно убивать первого встречного только потому, что тебе страшно. Ты не знаешь, кто это. Не знаешь, что здесь делает этот человек. Ничего не знаешь о нем. Можно просто поговорить с ним.

И тут время неопределенности прошло. Фигура в скафандре появилась из-за выступа стенки протоки и направилась к Фрэнку. Медленно. В руках ничего нет. Они поднялись и дважды постучали сбоку по шлему. Отсутствует связь. В свое время Фрэнка обучали таким же жестам.

Появилась возможность различить лицо за стеклом. Мужчина. С бородой, длинной, всклокоченной. Худой, как и Фрэнк. Можно даже сказать, тощий. Глаза глубоко запавшие, но большие, бледные. Быть может, он… нездоров? Впрочем, Фрэнк сам уже несколько месяцев не смотрелся в зеркало. Возможно, у него с неизвестным сходства еще больше.

И неизвестный впервые получил возможность хорошенько рассмотреть Фрэнка. Он долго изучал его, переводя взгляд с лица и скафандра на багги с прицепом и обратно. Судя по всему, занимаясь той же самой умственной гимнастикой.

У Фрэнка еще оставалась возможность бежать: завести двигатели и умчаться прочь, постаравшись замести за собой следы, направив багги по каменистой местности. Но он этого не сделал, хотя и думал о бегстве до того самого момента, как встретился с неизвестным, на полпути между выступом берега и своим багги.

Посмотрев на пояс на скафандре неизвестного, Фрэнк не увидел карабинов с инструментом. Ни гайковерта, ни планшета, только матерчатый кармашек, предположительно, с заплатками, и моток троса. Тут что-то было не так. Не в силах понять, в чем дело, Фрэнк непроизвольно сделал шаг назад.

Неизвестный показал пальцем: «нам с тобой нужно соприкоснуться шлемами». Для Фрэнка это был последний шанс дать деру.

Он мог также нанести удар первым, особенно поскольку у неизвестного не было связи, – но что если это уловка, чтобы заставить Фрэнка подойти ближе, где можно будет достать его ножом? Это говорил во Фрэнке заключенный, однако именно повадки заключенного до сих пор помогали ему оставаться в живых. Быть может, нужно было почаще прислушиваться к ним и не принимать самостоятельных решений.

Так, успокойся, твою мать! Этот человек не собирается трахнуть тебя по башке. Возможно, это еще один заключенный из «Паноптикума». Такой же, как ты сам, обманом вовлеченный в другую игру «Ксеносистем».

Чтобы проверить это предположение, Фрэнк вытянул кулак вперед, чуть развернув его в сторону. Неизвестный недоуменно посмотрел на кулак, затем на Фрэнка. Значит, не осужденный. Для человека, сидевшего в тюрьме, совершенно естественно было бы ткнуть в кулак кулаком. А что если неизвестный, кем бы он ни был, чем бы он ни был, сотрудник «Ксеносистем»?

«Ксеносистемы». На Марсе. Для Фрэнка это могло обернуться очень серьезными проблемами.

Неизвестный протянул руку для рукопожатия, равного с равным. Фрэнк посмотрел на нее, затем неуверенно взял. Этот человек был настоящий. Не призрак.

Что делать дальше? Ориентироваться по ходу. Следить за счетом. У этого типа нет связи. Прежде чем принимать какое-либо решение, нужно попытаться выяснить, что тут происходит.

Наклонившись вперед и коснувшись шлема неизвестного, Фрэнк незаметно положил руку на гайковерт и отстегнул его.

– Привет, – сказал неизвестный. – Ты Брэк?

Что должен был ответить на это Фрэнк? Очевидно, этому человеку известно все, о нем, о ПМБ, обо всем, в то время как Фрэнк понятия не имел о том, что он делает на Марсе.

– Да, я Брэк.

– Чудненько. Вы там уже все поставили? Все работает?

– У нас все отлично, – сказал Фрэнк. Затем поспешно добавил: – У всех нас.

– У всех? – Последовала красноречивая пауза. – Ну хорошо. Я сбился со счета, какой сегодня день. Просто приехал забрать оборудование. И ты здесь за тем же самым?

Ну конечно, багги Фрэнка ведь с прицепом. В отличие от багги этого типа. Если он приехал забрать оборудование, где его прицеп?

– Груз приземлился не там, где должен был, – сказал Фрэнк. – Потерялся контейнер для ребят из НАСА. Мне сказали проверить одно место, указанное спутником.

Такое ведь возможно, правильно? Если маячок, обозначающий местоположение, не работает, только это и остается.

Похоже, неизвестный охотно поверил ему.

– И не говори. Разлетелись, словно долбаные конфетти.

– Вроде того.

Это полезная информация? Да. На Марсе находится другая экспедиция «Ксеносистем», столкнувшаяся с теми же самыми проблемами, что и Фрэнк. До него вдруг дошло, что он сейчас подумал, и он умолк. Еще одна экспедиция «Ксеносистем». Твою мать!

– Но вы в конце концов все собрали? – спросил неизвестный. – Получили все, что нужно?

Все эти новые контейнеры: это были вовсе не запасные части, взамен того, что сломалось или потерялось. Они вообще не предназначались для ПМБ. Фрэнк украл то, что должен был получить этот тип. А наличие этого типа говорит о том, что на планете находится еще один экипаж, живущий в другой базе. Жилые модули. Солнечные батареи. Колеса и аккумуляторы. Еда. Фрэнк ободрал их как липку.

– Что с тобой?

Отвечать на эти вопросы, отвечать в реальном времени было трудно. Фрэнк привык к тому, что у него есть какое-то время подумать, после чего задержка между ответом и следующим сообщением.

– Все в порядке. Ничего страшного.

Проклятие, «Ксеносистемы»! Там знали, чем он занимался. Фрэнк передавал на Землю перечень содержимого каждого контейнера, доставленного на базу. Его могли остановить, в любой момент. Но никто этого не сделал.

– И у вас все работает?

Ему уже второй раз задали этот вопрос.

– Не сразу, но заработало все.

– Теплица? Связь?

Теперь у Фрэнка по всему телу пробежали мурашки.

– Как я уже сказал, у нас все в порядке.

– Чудненько, – повторил неизвестный.

Пока что весь обмен информацией был односторонним. Этот человек, этот чужак на Марсе, который Фрэнк считал своей собственностью, не сказал ему ровным счетом ничего. Если не считать самого его присутствия здесь, что было красноречивее любых слов.

– Значит… э… у вас проблемы со связью? – спросил Фрэнк.

– У нас?

Человек «Ксеносистем» сглотнул комок в горле. За окладистой бородой его лицо было исхудавшим. Запавшие глаза, ввалившиеся щеки. Он голодает. А Фрэнк украл у него по крайней мере какую-то часть еды.

– Проблемы с отладкой. Ничего серьезного, все можно починить. Ничего такого, что мы не можем починить сами.

– Просто я обратил внимание, что ты здесь один, без карты. Работа и без того трудная, а без карты еще труднее.

– Проблемы с отладкой, – повторил незнакомец. – Просто проблемы с отладкой.

Фрэнк понял, что наткнулся на каменную стену. Речь шла не о проблемах с отладкой. Положение очень серьезное. Если у этих астронавтов нет связи, они не могут общаться с «Ксеносистемами», не могут найти грузовые контейнеры. А если они не могут найти контейнеры, им остается только полагаться на везение в том, какие модули своей базы они смогут собрать. Если им всего не хватает, они погибнут. Рано или поздно.

А у Фрэнка есть еда, тепло, свет, электричество, воздух, вода и свободное пространство. У него есть всё.

Фрэнк уже открыл рот, собираясь пригласить этих людей к себе, поделиться тем, что у него есть. Но эти люди, этот экипаж – они из «Ксеносистем». А «Ксеносистемы» сознательно ничего не сообщили об этой второй базе, с самого начала зная о присутствии своих людей на Марсе, зная о том, в каком положении они оказались. «Ксеносистемы» ничего не сказали Фрэнку, потому что это сборище лживых, подлых убийц, ценящих человеческую жизнь еще меньше, чем

он сам.

И в настоящий момент Фрэнк остался совсем один. Этот человек может вместо него взять на себя роль Брэка, если он это допустит. И даже если не допустит. Люди «Ксеносистем» запросто справятся с ним. Он не сможет дать им отпор. И сейчас его оберегало только то, что у них были проблемы со связью. Как только связь у них заработает снова, Фрэнк труп.

Фрэнк решил скрыть свои истинные чувства.

– Надеюсь, вы быстро разберетесь со своими проблемами, – сказал он. – Неисправная связь – это та еще головная боль. Но мне пора возвращаться обратно. Нужно помнить о запасах воздуха.

– Ты по пути сюда больше не встречал нашего барахла?

– К северу отсюда ничего нет, – сказал Фрэнк. Точнее, больше ничего нет, поскольку он уже всё забрал. – Я бы сосредоточился на южной стороне. Вы не видели ничего с эмблемой НАСА?

– НАСА? Нет, ничего похожего. – Возможно, неизвестный лгал. Сам Фрэнк определенно лгал. – Итак, ПМБ – отсюда можно туда добраться? Ты ведь начинал путь оттуда, правильно?

– Я воспользовался промежуточной станцией, и даже в этом случае это для меня предел. Полагаю, и для тебя тоже, – добавил Фрэнк. – Где вы приземлились?

– На юге, – уклончиво ответил неизвестный. Он замялся. – К югу отсюда.

– Понятно. Ладно, удачи вам. Да, кстати, я Ланс.

– Рад познакомиться с тобой, Ланс. – Не назвав свое имя, неизвестный отделился на мгновение, затем снова соприкоснулся шлемами. – У тебя такой вид, словно ты побывал на войне.

Фрэнк не сразу сообразил, что он имеет в виду. Однако заплатка на его скафандре кому-то со стороны была видна лучше, чем ему самому.

Фрэнк решил пойти ва-банк.

– Один из макак. Но я с этим справился. – Он пристально следил за реакцией неизвестного, и у него в груди все сжалось, когда он понял, что его откровенное признание в убийстве удостоилось лишь кивка. – Мне правда пора ехать. Близится время выхода в эфир, и мне нужно связаться по радио с ребятами из НАСА. Они не дают мне расслабиться, сам понимаешь.

Фрэнк стиснул гайковерт. Это в его силах. Он может неожиданным ударом сбить неизвестного с ног и добить его, пока тот будет лежать на земле. Никто не сможет вмешаться. Никто даже не узнает. Четвертое его убийство. Совершенное, чтобы спасти свою шкуру.

– Не дают. Точно. Я все знаю. Мы еще увидимся!

В последних словах Фрэнку послышалась неприкрытая угроза. Отстранившись, второй астронавт бросил на него взгляд, прекрасно знакомый обоим. И тот, и другой выдавали себя языком своих жестов.

Фрэнк попятился к своему багги. Не было и речи о том, чтобы он повернулся к неизвестному спиной, позволив тому исподтишка напасть на него сзади. Все это время второй, безымянный астронавт стоял в напряженной позе, раскачиваясь взад и вперед.

В последний момент, когда расстояние уже было достаточным, Фрэнк развернулся и быстро взобрался на багги. Неизвестный смотрел на него. Смотрел, куда он уезжает. Смотрел, как он оставляет за собой след.

Фрэнк развернулся на пятачке и сделал лучшее, что ему оставалось, направился обратно по следам колес, впечатавшимся в песок. Включив видеокамеры заднего обзора, он смотрел, как неизвестный стоит на месте, провожая его взглядом, пока тот не исчез за каменным пальцем, выступающим в песчаное море.

Глава 9

[Файл с сообщением № 101862 от 08.12.2048, 08:45, от ПМБ «Кратер Рахе» Центру управления ПМБ]

Я надеялся, вы будете искренни со мной. Больше никаких тайн, черт побери! Вы утаили от меня существование на Марсе другой базы. Позволили мне забрать их барахло. Вы молча наблюдали за тем, как я забирал то, что им нужно, зная, что им это нужно, что без этого они погибнут. И вы ничего не сказали. Вы позволили мне обобрать их.

Ну, и как нам быть дальше? Вы хотите, чтобы к моменту прибытия НАСА эта база оставалась целой и невредимой? Или же вы хотите, чтобы НАСА узнало обо всем том, что вы здесь творили? Потому что если я пойму – черт возьми, если мне только покажется, что вы хотите заместить меня одним из этих людей, видит бог, я захвачу с собой в пропасть и вас. Я найду, как.

Я готов расторгнуть соглашение.

У вас есть час, чтобы начать говорить по делу, потому что в противном случае между нами все кончено. Это понятно?

[конец сообщения]

* * *

Дорога назад получилась напряженной, по незнакомой пересеченной местности, и Фрэнку приходилось полагаться на карту, указывавшую маршрут. Но он рассудил, что необходимо пойти на риск сломать колесо: значительную часть пути ему удалось проделать по склону вулкана, сплошные наплывы застывшей лавы и очень мало песка. Там, где песок и был, слой его оставался очень тонким и, похоже, его постоянно сдувал ветер. Оставленные багги следы проступят снова через несколько дней. Определенно, на открытых склонах было ветренее, чем на равнине.

Молить о буре, которая моментально стерла бы все следы, было бессмысленно: она или начнется, или не начнется. А пока буря не начиналась, Фрэнку

приходилось строить планы.

Необходимо забрать шлюз наверху Вершины и отвезти его на базу, вместе со всеми запасными частями, оставленными там. Все это слишком легко могло быть использовано против него самого.

Что еще? Нужно выяснить, где приземлилась вторая экспедиция «Ксеносистем» и когда. Чтобы определить, смогут ли эти люди добраться до него. Также необходимо узнать, чем они должны заниматься на Марсе.

Фрэнк определил, что они находятся к югу от него, – да, именно так. Но как далеко? Радиусы их перемещений едва пересекаются или же существует возможность доехать от второго спускаемого аппарата до ПМБ? Нужно раскрыть перед собой карту там, где его не будет непрерывно трясти на твердой, как камень, лаве. Фрэнк хорошо разбирался в своих багги и знал, какое расстояние они могут преодолеть, в зависимости от характера местности, с буксируемым прицепом или без, с зажженными фарами или без них, и с какой скоростью – быстрая езда пожирала непропорционально много киловатт. Если оценить по максимуму это расстояние в двести миль, получится, что в пределах досягаемости окажется на удивление значительная часть марсианской поверхности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/morden_saymon/bilet-v-nikuda

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить